

ОТ АВТОРА
Грозовых ворот

Александр Тамоников
**Офицер
особого назначения**

Тамоников. Честь имею

Александр Тамоников
Офицер особого назначения

«ЭКСМО»

2005

Тамоников А. А.

Офицер особого назначения / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2005 — (Тамоников. Честь имею)

ISBN 978-5-699-22218-6

Валерий Сургин, он же Москвитин, он же Корчагин, он же... Словом, он человек, которого нет. Есть Моски́т – офицер спецназа ФСБ, одиночка, выполняющий задания повышенной трудности. На этот раз в горах Чечни ему надо выявить суперсолдат-зомби, воюющих на чьей угодно стороне, но только не на стороне закона. Где «кузница» этих отмороженных кадров? Кто «изготавливает» их? Кто поставляет для совершения жесточайших терактов? Вопросов много, а Моски́т один. Но отступать он не привык. И даже встреча с ожившими мертвецами его не испугает. Если служишь в спецназе – ничему не удивляйся.

ISBN 978-5-699-22218-6

© Тамоников А. А., 2005

© Эксмо, 2005

Содержание

Пролог	5
Часть первая	16
Глава 1	16
Глава 2	29
Глава 3	37
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Тамоников

Офицер особого назначения

Все мы смертные, кроме вечно живых.
Григорий Стернин

Пролог

N-й мотострелковый полк, дислоцирующийся недалеко от поселка Тугалы за Уральским хребтом. Расположение 8-й роты 3-го батальона. 31 декабря 2003 года, 23-10. Канцелярия ротного

Офицеры, расположившись за Т-образным столом, подняли по последней кружке, допивая литровую бутылку водки. Тост был краток:

– За тех, кого нет рядом!

Выпили, закусили тушенкой, закурили. Командир осмотрел подчиненных:

– Итак! Пора и к нашим дамам выдвигаться! Осталось решить, кто останется контролировать подразделение и поздравит личный состав после боя курантов!

Молодой лейтенант Катасов, один из взводных, протянул:

– Да что его контролировать, товарищ капитан? Бойцы у нас с понятием, ну, а если и решили старички водочки хлебнуть, то все одно выпьют. Смотри за ними или не смотри. За всем разве уследишь? В сортире, на очке, но примут. Главное, чтобы без шума. А за этим вполне может проследить и старшина, сержант Самонченко!

Ротный, капитан Илугин, спросил:

– У кого будут другие предложения?

На что подчиненные офицеры в один голос заявили:

– Да прав Семен! Первый Новый год вот так, что ли, встречаем? Посидим в компании жен где-то до двух, а потом можно и вернуться, посмотреть, что здесь за дела. А то и раньше. В час, например!

Ротный, выслушав подчиненных, ударил ладонью по столу:

– Значит, так! Сейчас строим личный состав, поздравляем его, затем идем к Пронозину. Отмечаем Новый год и возвращаемся в роту. После чего, Семен, – капитан указал на лейтенанта, что первым выступил после третьего тоста, – останешься в казарме до утра. Все равно холостой! Решение окончательное, обжалованию и обсуждению не подлежит.

Он повернулся к командиру первого взвода, старшему лейтенанту Пронозину:

– Позвони, Костя, домой, узнай, готовы ли наши благоверные принять своих мужей?

Офицер поднял трубку телефона. Набрал короткий номер внутригарнизонной связи. Задал вопрос, выслушал ответ, опустил трубку на место, доложив:

– Дома все готово. Дамы с нетерпением ждут кавалеров.

– Тогда стройте роту! Старшину ко мне!

Взводные вышли. И почти сразу в проеме двери канцелярии появился сержант Самонченко:

– Разрешите, товарищ капитан? Вызывали?

– Вызывал! Проходи, присаживайся.

Сержант опустился на стул, где до него восседал лейтенант Катасов, стараясь не смотреть на остатки офицерского застолья. Капитан проговорил:

– Короче, Дима, слушай меня внимательно!

Ротный проинструктировал старшину, предупредив:

– И смотрите у меня, гусары! Выкинете какой фортель, пожалеете!

– Могли бы и не говорить об этом!

Капитан повысил голос:

– Мне решать, сержант, что говорить, а что нет! Или за полтора года не уяснил это?

Старшина опустил голову:

– Извините, товарищ капитан! Сказал, не подумавши!

И тут же заверил Илугина:

– Но вы не беспокойтесь! Слово даю, праздник пройдет, как положено!

– Ровно в час отбой!

– В час? Может, подольше разрешите посидеть? Вон в седьмой роте до двух праздновать собираются!

– Это дезинформация. Приказом по полку отбой назначен всем на одно и то же время, а именно на час ночи! И пусть твои дружки-соседи не пи...т! Ясно?

Старшина вздохнул:

– Ясно! В час так в час!

Капитан продолжил:

– Офицеры роты после официальной части уйдут, так что весь контроль над состоянием дисциплины ложится на тебя, Самонченко. Но учти, либо я, либо кто-то из взводных, либо мы вместе можем вернуться в любое время, а позже Катасов будет нести службу ответственным до утра! Знаю, пить все равно будете. Но чтобы в меру и безо всяких наездов на молодых и покидания казармы! Опять-таки, мероприятия до часу. Затем лично построишь роту, проведешь поверку и отбой! Вопросы?

Сержант поднялся:

– Вопросов нет! Есть просьба, товарищ капитан!

– Выкладывай свою просьбу!

– Я все сделаю, как вы приказали, и рота отметит праздник как надо. В час личный состав будет в койках. Но мне и братьям Чекуриным отдельно в каптерке посидеть разрешите? Скоро на дембель, поговорим о своем. Из спиртного только бутылка шампанского, разве это питье для здоровых парней. Разрешите, а, товарищ капитан?

Выпитая водка умиротворительно подействовала на ротного. Он посмотрел на старшину и ответил:

– Ладно! Разрешаю! Но...

Сержант поспешил вновь заверить:

– Клянусь, все пройдет без ЧП! Спасибо, товарищ капитан!

– На здоровье!

В дверь просунулась голова дневального, солдата-первогодка:

– Разрешите обратиться, товарищ капитан?

– Что, рота построена?

– Так точно!

– Беги, передай, иду!

Капитан обернулся к старшине:

– Давай к личному составу, я следом!

Самонченко, на ходу натянув шинель, побежал по коридору казармы.

Илугин вышел к личному составу. Речь его была недолгой, поздравительной. Пожелав бойцам и в новом году успехов в боевой и политической подготовке, он распустил строй. Рота тут же ломанулась в подразделение, где в отсеке первого и второго взвода были уже накрыты столы.

Проводив офицеров, старшина вернулся в казарму и подозвал к себе товарищей-одногодков, заместителей командиров взводов, сержантов, братьев Чекуриных, Сергея и Василия:

– Так, мужики, тусуемся с толпой до часу. Вернее, до 0-45. Затем уборка отсека, поверка и отбой!

Сергей спросил:

– А мы?

Старшина улыбнулся:

– А мы, Серега, пойдем в каптерку, где и встретим, как положено, новый 2004 год!

– Ротный разрешил?

– Разрешил! Только предупредил, чтобы во время основного празднества шума не было.

За этим надо следить!

– Проследим!

– Тогда давайте, командуйте!

Личный состав, за исключением военнослужащих, заступивших в наряд по роте, расселся за столами. Молодые с дальнего края, у пирожных с газировкой, старослужащие ближе к газовой печке и висящему под потолком телевизору, где шел концерт. У них, кроме газировки, были напитки и покрепче. Правда, не столько, чтобы расслабиться вволю. Стоя выслушали речь президента страны, трижды громко, по команде старшины, выкрикнули «ура», после боя курантов и гимна подняли кружки. Выпили. Кто газировку, кто дешевое вино.

Старшина внимательно следил за временем и личным составом. В 0-45 он поднялся:

– Все, пацаны, шабаш! Завязали с гулянкой! Духам убрать все со столов, расставив их в учебном классе. После чего построение здесь же на вечернюю поверку.

Старослужащие начали было роптать, но Самонченко быстро успокоил их:

– В час отбой! После него обещал вернуться ротный. А вы знаете его. Увидит кого не в кровати, мандец. Завтра с утра как пить дать устроит лыжный кросс километров этак на тридцать с полной выкладкой. Вместо полноценного выходного дня и увольнений. Вы этого хотите?

Никто, естественно, подобного развития событий, причем весьма реального, не желал, поэтому бойцы выполнили распоряжение старшины и уже в 1-05 лежали в своих двухъярусных кроватях, аккуратно сложив обмундирование на табуретах. Дневальные начали мыть пол. Выключив основное освещение и включив дежурное, ночное, Самонченко прошел к каптерке, у которой его уже ждали братья Чекурины. Он открыл дверь, и троика вошла в небольшое помещение, где так же, как и в казарме часом ранее, был накрыт стол. На троих. Сержанты, закрывшись, присели на стулья. Старшина достал из-за сейфа бутылку шампанского.

– Начнем с шипучки?

Сергей поморщился:

– Терпеть не могу эту газированную мочу ослиную!

– Так положено, Серый! Все же Новый год, а не День танкиста!

– Ну, наливай! Черт с ним! Немного можно!

Выпили шампанского, закурили. Говорили ни о чем, так, высказывая мысли, что сами приходили в голову. Правда, все они касались службы. Выкурив по сигарете и допив «Советское» полусладкое, закусили стандартной тушенкой.

Василий взглянул на брата:

– Че сидишь, Серег? Вытаскивай фляжку со спиртом! Пора разогреться как следует!

Сергей посмотрел на Самонченко:

– А не рано ли? Может,ждемся, пока офицеры прошмонают казарму. Ведь ротный обещал вернуться?

Старшина ответил:

– Обещал. Только не сказал, когда именно! И добавил, что Катасов останется в роте до утра.

Василий Чекурин пренебрежительно скривился:

– Нашел, кого шугаться! Летеха, наверняка, ужрется в задницу. Ему стоит пробку понюхать, и все, идет вразнос. Да и ротный пьян наверняка будет. А мы сидим с его разрешения! Так что, думаю, можно и спиртику глотнуть!

Старшина хотел уже согласиться, как в дверь ударили сапогом, и раздался сильно пьяный голос лейтенанта Катасова:

– Открывай, Самонченко, или я к чертям собачьим всю твою каптерку переверну!

Сержант в сердцах сплюнул на пол:

– Вот, бля, принесло уroda! А он готовый – дурак! Будет сейчас шухер устраивать, мать его!

Но ответил:

– Минуту, товарищ лейтенант, открываю.

В ответ тишина.

Старшина взглянул на сержантов:

– Ушел, что ли?

Сергей предположил:

– Может, в сортир подался? Но ты открывай, а то этот черт, точняк, разнос устроит!

Самонченко открыл дверь. За ней никого. И только приглядевшись к рядам кроватей, увидел на собственной койке лейтенанта. Тот, широко раскинув руки, в распахнутой шинели и сапогах, уже спал мертвым сном.

Старшина только и смог произнести:

– Да! Это ж надо так! Только что базарил, и уже в отключке!

Сзади Василий спросил:

– Ну, че там?

Самонченко ответил:

– Вилы, Вася! В отключке наш летеха!

– Точно?

– Сам глянь! На моей койке дрыхнет!

Сержант посмотрел на офицера:

– Да! Силен жрать огненную воду наш лейтенант. Как-то раз он при мне пузырь из горла не отрываясь заглотил, ничего, стоял на ногах, даже взводом командовал на плацу. Это же сколько он сегодня на грудь кинул? Не меньше литра, точняк!

Старшина проговорил:

– Если не больше! Ну и хер с ним! Главное, теперь ротный до утра не явится, раз Катасова в казарму отправил. Может отдыхать спокойно!

Сержанты вернулись в каптерку, закрыв за собой на ключ массивную дверь.

Василий вновь обратился к брату:

– Давай, Серега, флягу, не терпится обжечь мозги и желудок!

Сергей подошел к стеллажу, где висели камуфлированные бушлаты. И тут же обернулся к товарищам по пьянке. Лицо его выглядело крайне растерянно. Старшина, почувствовав неладное, тихо спросил:

– Что такое, Сережа?

– Мандец, мужики! Я, кажись, забыл спирт в водовозке!

– Как это?

– Да зампотех, мать его, виноват! Как только Винт с автороты подъехал, я к нему, а тут майор. Давай машину шмонать! Винт мне шепнул, не найдет, мол, ни хрена, и посоветовал подойти позже к мойке. А я забыл. Закружился с личным составом.

Василий бросил сигарету на стол:

– Выпили, блядь! Нет, ну а ты, Серег? Неужели так о фляжке и не вспомнил?

– Да я думал, что принес сюда. Ведь заходил же в каптерку!

Самонченко откинулся на спинку стула:

– Выпили, называется! Отпраздновали Новый год! У меня, Серега, слов нет!

Сержант виновато посмотрел на товарищей, предложив:

– Может, в парк слетать? Я знаю, где водовозка стоит. И дверь у нее открыта всегда. А лучше Винта поднять.

Старшина усмехнулся:

– Ничего лучшего не придумал? Ты знаешь, кто по парку сегодня заступил?

– Нет!

– Так я скажу тебе. Командир автороты и заступил. А этот хореk рыжий службу блюдет, как надо! Сунься только в парк, в момент на губу оприходуеt. А ты – Винта с собой взять!

– Что же делать?

– В поселке пойло брать! В комке у автовокзала. Там ребята круглосуточно водярой из-под полы торгуют.

Василий усомнился:

– Даже сегодня? В новогоднюю ночь?

– Сегодня особенно. Сегодня у них навар как раз катит! А если комок закрыт, у частных-таксистов наверняка спиртное найдется. А они пашут, не глядя на праздники. Кстати, одна «шаха» частенько недалеко от части пасется. Со стороны клуба. Сразу за забором. А нет – полюбому в поселок идти!

Сергей предложил:

– Так давай не будем тратить время. Пару духов поднимем и зарядим за пойлом!

Старшина укоризненно покачал головой:

– Ты совсем охренел, Сережа? Куда ты сейчас духов пошлешь, если разведрота вокруг гарнизона везде патрули выставила?

Чекурин-младший с отчаянием в голосе спросил:

– Но что же делать? Выход-то какой должен быть?

Самонченко ответил:

– Выход есть. Это вам с братаном в поселок шлепать!

Братья переглянулись:

– Нам?

– Ну не мне же? Вы пройдете, вас ребята из патрулей знают. Это молодняк они выловят, а вас пропустят! Так что вот такой вариант. Либо идете, либо разбегаемся!

Василий встал, прикурив брошенную ранее на стол сигарету:

– Хрен с ним! Пошли, Серега! Полчаса туда, полчаса обратно. Времени кайфануть хватит. Если сейчас его в пустых базарах тратить не будем! Вот только с бобами как быть? У меня всего сотка!

Старшина успокоил сержанта:

– Деньги есть! Перевод недавно получил! Так идете?

Встал и Сергей:

– Идем! Давай вещмешок!

– Может, в камуфляж переоденетесь? На улице холодно!

Сержанты отказались:

– Ничего, не замерзнем. Давай деньги!

Самонченко выложил на стол две тысячи:

– Берите на все! Только сигарет хороших, американских, пару пачек прихватите, да шоколад какой, «Марс» или «Сникерс»!

Василий ухмыльнулся:

– А может, вдогонку и сигару притащить?

– Нет, Вася, сигару можешь для себя взять, а мне «Мальборо» или «Кэмел» пойдет!

Братья, взяв вещмешок, покинули каптерку. В отсеке облачились в шинели, вышли на улицу, тут же свернув за казарму, и бегом направились к клубу. За ним перемахнули через забор и оказались вне войсковой части, прямо рядом с нарядом из трех солдат разведывательной роты. Те приказали:

– А ну стоять, щеглы!

Братья узнали однополчан:

– Это кто щеглы, Леша?

– Чекурины? – удивился сержант-разведчик, узнав в самовольщиках таких же, как он, старослужащих. – А чего это вы?

Василий усмехнулся:

– Как чего? В самоход намылились, не видишь?

– В самоход? К бабам, что ли?

– За водярой! Какие сейчас могут быть бабы?

– А че сами? Чего духов не послали?

И вновь старший Чекурин усмехнулся, покачав головой:

– Куда послали бы? Прямо на твой патруль? И ты бы отпустил их?

– Нет, конечно!

– Так какого хрена спрашиваешь! Скажи лучше, «шаха» тут не объявлялась?

Разведчик ответил:

– Была! Но отъехала! Где-то с пол часа назад.

Сергей проговорил:

– Плохо! Придется до поселка пехом топать!

Начальник патруля сказал:

– Я точно не знаю, но в городок недавно «Нива» прошла! Может, подвозила кого из офицеров или баб их? Если так, то должна и назад.

– Спасибо, успокоил! Ладно. Пошли мы. Ты здесь еще сколько торчать будешь?

Разведчик взглянул на часы, ответил:

– Пол часа!

– А кто сменит?

– Петруха Зверев!

– А?! Так ты шепни ему о нас. А то еще шум сдуру поднимет. А главное, чтобы предупредил, если офицерье рядом будет.

– Хорошо! Все передам!

– Давай!

Братья Чекурины направились к дороге, ведущей в поселок Тугалы, и вскоре скрылись от патруля. Но не от пассажира «Нивы», стоявшей среди строящихся домов офицерского состава, который, пока водитель дремал, внимательно следил за войсковой частью. Увидев сержантов, перемахнувших через забор и остановленных патрулем, напрягся, направив на солдат бинокль ночного видения. Разговора он не слышал, но то, как мирно беседовали блюстители воинского порядка и самовольщики, видел. И сделал правильный вывод. Военнослужащие знакомы. Значит, патруль отпустит нарушителей. Что в дальнейшем и подтвердилось.

Как только Чекурины направились в сторону поселка, пассажир толкнул водителя:

– Проша, подъем!

Тот протер глаза:

– Что, фазаны из гнезда поднялись?

– Точно! Заводи тачку, через минуту начинаем охоту!

Прохор ответил:

– Минуты прогреть машину не хватит, а на дворе не май месяц! Вот так, Стасик!

На что Стас твердо сказал:

– А мне это без разницы! Через минуту ты должен начать движение. А мотор хоть лампой паяльной прогревай! Ясно?

– Ясно, шеф!

– Вот так-то! Время пошло!

Ровно через минуту «Нива» прошла мимо патруля. Старший наряда проговорил:

– Повезло Чекуриным! Глядишь, на тачке и обратно вернутся.

Вскоре братья Чекурины увидели приближающиеся огни легкового автомобиля. Сергей воскликнул:

– Вот сука, неужели «УАЗ» командирский? Деру, Вася!

Но Василий удержал брата:

– Стой, Серег! Если это командирская машина, все одно нас уже заметили и уйти не дадут. Но, по-моему, это не «УАЗ», слишком низко фары сидят. Может, это тачка, что ранее вошла в городок?

– Черт его знает.

Предположение Василия подтвердилось, через минуту возле самовольщиков остановилась светлая «Нива».

Пассажир, открыв дверь, спросил:

– Далеко собрались, служивые?

Ответил Сергей:

– В Тугалы и... обратно!

Неизвестный мужчина славянской внешности доброжелательно и понимающе улыбнулся, спросив:

– За водкой или к девочкам?

– За водкой!

– Что, ротный приготовленные запасы накрыл? Или маловато затарились?

– Маловато!

Пассажир повернулся к водителю:

– Что, Прохор, поможем ребятам? А то они так до утра бегать будут!

Водитель согласился:

– Почему не помочь? Сам, помню, так же в самоход бегал, когда в Узбекистане служил. Пусть садятся!

Пассажир вышел из салона, откинул спинку переднего сиденья вперед, приглашая сержантов:

– Прошу, служивые! Мы вас туда и обратно подбросим!

Василий произнес:

– Только это, сколько такси стоять будет?

Пассажир вновь усмехнулся:

– Да ладно тебе, сержант! Кто ж со срочников деньги берет? Это значит, себя не уважать! Садитесь, поехали, а то еще мобильный патруль вынырнет откуда.

Братья Чекурины забрались на заднее сиденье.

Сергей спросил:

– А вы кого-то из офицеров в городок привозили?

Пассажир обернулся, подтвердив:

– Да, два капитана в кабаке так нализались, что сами передвигаться не могли. Пришлось везти, не бросать же на улице.

– А вы сами местные?

– Местные!

И предложил:

– Выпить не хотите? По случаю праздника? А то вид у вас какой-то кислый!

Василий поинтересовался:

– Водка или бормота?

На этот раз в разговор вступил водитель:

– Какая бормота, сержант, обижаешь! Конечно, водка.

Братья согласились:

– Можно по стакану принять!

Водитель кивнул пассажиру:

– Под сиденьем пузырь, Стас, а стакан, сам знаешь, в бардачке!

Стас предупредил солдат:

– Водка есть, а с закуской напряги.

Василий улыбнулся, показывая на вытащенную из пачки «LM» сигарету:

– Ничего! Курятиной закусим, если прикурить позволите.

– Да кури!

Пассажир попросил водителя:

– Притормози, Прохор, у обочины а то на ходу пролью больше, чем налью!

Водитель мягко притормозил, принял вправо, на щебеночной обочине, остановил «Ниву».

Открыв бутылку, Стас спросил солдат:

– По полной? Или половины хватит?

Василий ответил:

– По полной! Чего мелочиться, коль угощаете!

– Ну, пейте, ребята! С Новым 2004 годом вас!

– Угу, спасибо, – принял стакан Василий.

Он в три глотка проглотил двести граммов, почувствовав какой-то еле уловимый привкус горечи, но не удивился и не насторожился. Сейчас водку гонят разве что не из навоза, кругом одна паленка. Но пьют – и ничего. Никто еще не траванулся. Пассажир вновь наполнил стакан, на этот раз протянув его Сергею. Тот также выпил содержимое. Солдаты закурили. Стас, закрутив крышку, убрал бутылку вместе со стаканом в черный целлофановый пакет, который положил между ног, и посмотрел на водителя:

– Едем, Прохор! Только не спеши, сейчас гаишники особо на дороге за тачками пасут. У них эта ночь год кормит!

Прохор ответил:

– Может, пообедем поселок? И к комку с тыла заедем?

Он обернулся к солдатам:

– Как вы, ребята?

Неожиданно быстро опьяневшие братья лишь махнули руками:

– Езжайте, как удобнее! А водяра у вас ништяк! Бьет по башке похлеще спирта!

Пассажир «Нивы» в который раз как-то странно усмехнулся:

– Ты прав, сержант, водка у нас особая. Такой вы еще не пробовали.

Внедорожник свернул на разбитую и не очищенную от снега дорогу. Водитель включил передний мост, прошел по целине метров двести, свернул к брошенному барaku, возле которого на бетонной площадке остановился. Прохор и Стас огляделись, посмотрели на сержантов. Те спали мертвым сном.

Стас констатировал:

– Порядок! Попались, голубчики!

Обернулся к водителю:

– Ты, Проша, сколько клофелина в водку ввел?

Тот ответил:

– Достаточно, чтобы пацаны проспали не менее трех часов!

- Хорошо! Ты вытащи у них документы и все, что есть в карманах, я свяжусь с Мироном!
- Давай!

Водитель перебрался на заднее сиденье, выпустив подельника из салона, и, устроившись между спящими сержантами, начал тщательный обыск.

Стас же включил сотовый телефон, набрал нужный номер:

- Мирон?
- Да, Стас?

– Выловили двух фазанов! В самоволку за водкой рванули. До подъема, думаю, искать не будут.

– Отлично! Давай вези их к «КамАЗу». Я встречу вас. На месте обговорим дальнейшие действия!

- Добро!
- Один вопрос – не дохляков взяли?

– Нет! Мальчики крепкие. Братья, это и внешне заметно, и по документам понятно. Хороший улов, босс доволен будет!

– Надеюсь. До встречи!

«Нива» отошла от барака, свернула за угол и по узкой дороге выехала на стоянку большегрузных автомобилей, что раскинулась сразу за постом ГАИ. Инспектора дорожно-патрульной службы, также отмечавшие в своей будке новогодний праздник, появление отечественного внедорожника не заметили, не до того было. Соответственно в журнале прохождения машин через пост никакой записи не появилось.

«Нива» же остановилась в самом конце стоянки, заехав за «КамАЗ» с полуприцепом, накрытым тентом, спрятавшись от посторонних глаз. Из грузового автопоезда вышел средних лет мужчина, по выправке которого нетрудно было догадаться, что он некогда имел отношение к военной службе. Подошел к внедорожнику. Стас и Прохор ждали его.

Мужчина обратился к ним:

- А ну, покажите, кого вы так удачно подсекли здесь?

И посмотрел в салон, оценив внешний вид братьев. Проговорил:

- Сержанты, это хорошо! Учебку, значит, прошли. Где их документы?

Стас протянул мужчине военные билеты самовольщиков.

Мирон, или Борис Миронов, в недалеком прошлом прапорщик-старшина танковой роты, внимательно перелистал их.

– Да, улов действительно неплохой. Братья Сергей и Василий Чекурины, призыва весны 2002 года. Менее полугода оставалось служить. Сержанты, заместители командиров взводов. Это очень хорошо!

Он повернулся к водителю и пассажиру «Нивы»:

– Снимайте справа тент, и обоих в клетку! Документы туда же, в ящик. Закрыть ребятишек как следует! Начали.

Станислав и Прохор сняли с крюков правого борта трос крепления тента, подняли переднюю его часть до крыши, закрепив прорезиненный материал двумя заранее приготовленными шестами. Начали разгружать с платформы мешки с порошковым клеем, освобождая проход к середине кузова, где была установлена решетка, правая часть которой поднималась, открывая вход в клетку. Туда и перетащили тела сержантов, открыв в днище платформы отверстие для доступа воздуха. После чего из «КамАЗа» появился еще один человек с небольшим саквояжем. Ни слова не говоря, он пролез к клетке, открыл чемоданчик, достал из него два одноразовых шприца и ампулы с коричневой жидкостью. Сделал каждому брату по уколу. Затем, проверив, дышат ли они носом, аккуратно и плотно заклеил им рты клейкой черной лентой, извлеченной из того же чемодана, и в довершение приковал усиленных солдат наручниками к прутьям решетки. Собрал саквояж и прыгнул на заснеженную стоянку, глухо доложив Мирону:

– Все в порядке! Можно транспортировать клиентов!

Не дожидаясь ответа, он вернулся в кабину «КамАЗа». Стас с Прохором уложили мешки обратно и опустили тент. Мирон, проследив за их работой, приказал:

– Выезжайте на трассу и следуйте до поселка Октябрьский. На подъезде смените номера. В поселок войти, минуя пост, по лесной дороге, что откроется сразу после указателя справа. Въедете на разрушенную животноводческую ферму. Там и оставите машину, убрав все отпечатки и избавившись от улик – бутылки из-под отравленной водки и стакана. Избавившись так, чтобы ни одна сука их не смогла найти! После чего пешком следуйте на железнодорожную станцию. Первая электричка в областной центр пойдет в 6-20. Купите билеты, сядете в разные вагоны. На вокзале вас встретит Отар. Маргелашвили обеспечит и дальнейшие ваши действия по убытию из региона. Вопросы?

Стас указал на «Ниву»:

– А эту, говоришь, просто бросить на ферме? Но бойцов с утра начнут искать. Поднимут ментов. На тачку выйдут однозначно! Начнут копать и легко выйдут на стоянку...

Мирон прервал поделника:

– Хватит, Станислав! Ты считаешь, я не подумал об этом? Подумал, дорогой, очень хорошо подумал. Так что ни о чем не беспокойся, а выполняй с Прохором все, что я сказал! Ясно?

Стас пожал плечами:

– Ладно! Тебе видней. Сделаем, как сказал.

– Вот и хорошо. Езжайте с богом. И до встречи на базе.

– До встречи!

Они сделали все, как было приказано. В электричке Стас, глядя в темное окно, думал об оставленной «Ниве». Автомобиль беспокоил его. Не проявил ли Мирон небрежности, просто бросив внедорожник? Не знал Станислав, что как только они ушли от машины, возле нее появился другой человек, а именно Отар Маргелашвили. Грузин сел в «Ниву», завел двигатель, вывел машину обратно на дорогу и направил в сторону реки, на середине которой зияла огромная полынья. В эту полынью и отправил внедорожник Отар, пустив автомобиль самокатом с высокого берега. Сам же прошел к джипу, что стоял недалеко от этого места. На нем он отправился в областной центр, встречать Стаса и Прохора. Начавшийся сильный снегопад едва не помешал Отару выйти на трассу. Дороги здесь заносило быстро. Но грузин успел покинуть лес и повел «Лендровер» к городу.

Напрасно ждал в каптерке старшина роты, сержант Самонченко, своих друзей. Они не вернулись до подъема. Поэтому в 7-00 старшине пришлось звонить ротному домой и докладывать об исчезновении братьев Чекуриных! Капитан, срочно собрав подчиненных офицеров и выяснив у старшины, куда и зачем ночью отправились сержанты, решил о ЧП комбату пока не докладывать. Возможно, братья сняли где-нибудь по пьянке девок и зависли у тех на хате. Оттрахаются, проспят, явятся с повинной часов в десять! Но сержанты не явились. Ни в десять часов, ни в полдень, ни к построению на обед в 14-30. Молчать ротный больше не мог и был вынужден сообщить оперативному дежурному по части и командиру своего батальона о самовольном оставлении части сержантами Чекуриными. Командир полка, извещенный о происшествии оперативным дежурным, приказал построить полк. Начальник штаба отдельно занялся разведывательной ротой, которая в новогоднюю ночь несла патрульную службу по всему периметру и войсковой части, и военного городка. Но разведчики в один голос заявили, что никого они не заметили. Также ими не было сказано ни слова и о белой «Ниве», какое-то время находившейся в гарнизоне. Командование части решило, что самоход, вероятно, прошел во время смены патрулей, и приказало начать широкомасштабные мероприятия по поиску беглецов, сообщив о самовольщиках в местный районный отдел внутренних дел. Милиция также подключилась к работе по обнаружению пока еще лиц, просто самовольно оставивших часть,

но которые уже через трое суток будут считаться дезертирами со всеми вытекающими из этого последствиями. Но прошла неделя, а затем и месяц. Дезертиры так и не были найдены.

Часть первая

Угроза террора

Глава 1

Девять месяцев спустя. Суббота, 18 сентября.

Город Нижний Борисов. 9 часов 30 минут

На трамвайной остановке «Улица Володарского» постепенно скапливался народ. День субботний, жители микрорайона спешили в центр, кто на центральный рынок сделать кое-какие покупки, кто с детьми к открытию приезжего зоопарка, кто просто так, проехать до ближайшего супермаркета или рюмочной, прополоскать горло после вчерашней попойки.

В ста метрах, на противоположной стороне улицы, припарковавшись у тротуара за журнальным киоском «Роспечать», стояла темно-синяя грузовая цельнометаллическая «Газель». В кабине находилось двое мужчин. В кузове еще двое. Один – молодой парень, облаченный во все черное, от остроносых полуботинок до водолазки под джинсовой курткой. Рукава куртки были закатаны, на руках перчатки, обрезанные так, чтобы прикрывать кисть, оставляя пальцы открытыми. Возле парня стояла спортивная сумка. Он сидел на скамейке у левого борта от кабины, подняв черные солнцезащитные очки на лоб, неподвижно и бездумно глядя на ручку двери грузового салона.

За ним наблюдал человек постарше, сидя напротив, на другой скамейке, перебрасывая из руки в руку сотовый телефон. В салоне царил гнетущее молчание. В отличие от кабины, где хоть изредка мужчины все же обменивались фразами.

Старший, занимавший место пассажира, смотрел то на остановку, то на часы. Водитель курил, но окурки на улицу не выбрасывал, а складывал в пепельницу. Тихо играла магнитола – какая-то инструментальная музыка. Докурив и затушив очередной окурочок, водитель спросил у соседа:

– Не пора, Мирон? Народу порядком подвалило. Скоро трамвай подойдет.

Миронов ответил, растягивая слова:

– Не время еще, Прохор, не время! Эту толпу пропустим! В зоопарк должна поехать группа первоклассников из местной школы. Вот как они выйдут на остановку... тогда и начнем работать!

Прохор, он же Семенов, поинтересовался:

– А ты уверен, что учеников потащат в центр на трамвае, а не вывезут автобусом от школы?

– Нет, не уверен! Но если детишки, – при слове «детишки» Мирон сжал и так тонкие, как нить, губы, – если детишки не появятся к следующему трамваю, отрабатываем тех, кто окажется на остановке.

Семенов вздохнул:

– Ясно!

И задал еще один вопрос:

– А с Башкиром ты связываться будешь?

Мирон строго взглянул на водителя:

– Тебя это так волнует?

– Да нет! Мне без разницы! Просто спросил. Надоело молчать. И так уже час тут торчим. Наверняка нашу «Газель» заметили. И не одна пара глаз. Кое-кто из особо любопытных мог и номерок срисовать!

– Ну и что?

– Ничего! Я же сказал, сидеть молчком надоело.

Миронов посоветовал:

– Музыку слушай!

– Ты это нытье называешь музыкой?

Мирон повысил голос:

– Вот как раз это нытье, как ты выразился, и является музыкой, а то, что нам вдалбливают сраные демократы, – натуральное дерьмо. Причем от отечественного смрада больше!

И неожиданно добавил:

– А с Башкиром у нас связь не предусмотрена. Он со своим зомби работает автономно.

Из-за поворота, метрах в трехстах от остановки, показался трамвай. Шел он медленно, перегруженный народом. Однако все ожидавшие на остановке каким-то образом сумели в него втиснуться.

Мирон взглянул на часы:

– Аккуратно ходят!

Проход не понял:

– Кто ходит?

– Не кто, а что! Трамвай! Строго по графику, висящему на остановке. Через каждые десять минут. Это хорошо! Дисциплина всегда хорошо! Хуже бардака и анархии нет. Если не считать демократию. Во всем должны быть порядок и дисциплина.

Водитель выслушал монолог начальника, но в дискуссию вступать не стал. Бесплезно. Мирон являлся ярким приверженцем идей жесточайшей диктатуры. Была б его воля, он без раздумья расстрелял бы половину пассажиров только что отошедшего трамвая. В целях наведения порядка. Чтобы остальным было свободней ехать! Таков Мирон, и перечить ему бесполезно, а касаться идейной темы и вообще небезопасно. Проход Семенов удивлялся своему шефу. Бывший прапорщик, старшина роты, танкист, и где только идей таких нахватался? Вот он, Проход, служит Боссу за деньги. С ним все предельно ясно и понятно. Но Мирон? Или чердак в армии свой оставил? Непохоже! Мстит? Кому и за что? Демократам, вышедшим из партии, в которой состоял и Миронов, развалившим страну, которой прапорщик служил верой и правдой? Тоже бред. Мало ли таких, кто служил и кого выкинули, как ссанный матрац, за ненадобностью. Все бы мстили – давно уже всю Россию в клочья бы разнесли. Но черт с ним, с этим Мироном, вернее, с его идеями. Задача Прохода подчиняться, он и будет подчиняться. И ему по херу мировоззрение какого-то бывшего прапора. Как, впрочем, и все остальное, кроме приятно хрустящих, новеньких, уложенных в аккуратные пачки стоцолларовых купюр. В них сила! В них жизнь! В них все! А идеи – туфта. Причем полнейшая.

Между тем Мирон произнес, глядя на часы:

– Три минуты. Пора запускать нашего бойца.

Он набрал номер на сотовом.

– Стас?

– Да.

– Давай, запускай зомби!

– Понял, выполняю.

Станислав Тарасевич, отключившись от Мирона, посмотрел на продолжавшего безразлично пялиться в одну точку молодого парня:

– Друг! Тебе пора!

Парень повернул голову, опустил глаза на сумку, достал из нее пистолет-пулемет «Клин» и пояс, имеющий карманы для четырех дополнительных магазинов. Надел пояс с обоймами, под курткой закрепил «Клин», кивком головы сбросил очки на нос. Выйдя из машины, он двинулся в сторону трамвайной остановки.

В это время из проулка к остановке вышла вереница малышей. Их было человек двадцать. Они шли, держась друг с другом за ручку. Парами. Мальчик с девочкой. Их сопровождали шесть взрослых. Четыре женщины и двое мужчин. Очевидно, учитель и родители некоторых школьников. Кроме них на остановке уже собрались человек десять других пассажиров.

Миронов довольно потер руки:

– Вот! Что я тебе, Прохор, говорил? Вывели-таки мелкоту. Вот и ладненько. Ты машину-то заведи. Мы должны будем скрыться до того, как зомби начнет действовать! Хотя я с удовольствием посмотрел бы на этот кровавый шабаш.

Прохор взглянул на Мирона. Серьезно он это говорит или так, понтуется? Но, судя по искреннему сожалению, читавшемуся на его лице, бывший прапорщик действительно был расстроен, что не сможет увидеть того, на что Прохор не согласился бы смотреть даже за весьма крупную сумму денег. Хотя нет, за крупную сумму он, пожалуй, все же остался бы!

Люди все прибывали к остановке, первоклашек выстроили в две шеренги, чтобы они могли войти в трамвай через обе двери, парень в черном приближался к остановке все ближе и ближе. Вот он перешел дорогу и рельсы. Миронов вновь достал сотовый:

– Стас?

– Да?

– Твой выход! Но сделай это так, будто к «Газели» не имеешь отношения. Проверь, не смотрит ли кто за ней. Если нет, выпрыгивай – и сразу в телефонную будку. Оттуда ведешь съемку. По окончании акции быстрый отход по намеченному маршруту.

– Понял!

– Пошел!

Станислав Тарасевич выглянул из «Газели» на улицу. Никого из прохожих не увидел. Спрыгнул на дорогу и сразу прошел в телефонную будку, что находилась рядом. Достал карточку, вставил ее в аппарат, не активируя. Распахнул костюм, настроил видеокамеру, имея возможность управлять картинкой с помощью шарнирного дисплея. Снял трубку телефона, набрал впустую номер. Аппарат, естественно, никак не среагировал на набор, но Стасу и не требовалось звонить. Он увидел, как «Газель», медленно отъехав от тротуара, повернула налево и пошла узкой улочкой к площади Павлова, практически в центр города. Он взглянул на часы. Трамвай должен появиться с минуты на минуту, парень в черном находился от остановки на удалении метров в тридцать-сорок. Так он до подхода транспорта к людям выйдет. Ведь не соображает ни хрена. Надо притормозить машину. Стас достал сотовый, нажал нужную клавишу.

Парень остановился, тоже достал трубку, отчеканил металлическим, неживым голосом:

– Слушаю!

– Сбавь темп ходьбы! Ты должен быть за десять метров от остановки в момент подхода трамвая. Не раньше и не позже!

– Я понял вас!

– Пока все! Отбой!

– Отбой!

Стас перевел взгляд на поворот, откуда уже должен показаться очередной трамвай! И он появился, как и предыдущий, точно по графику. Тарасевич облегченно вздохнул. Вновь взял мобильник, не опуская и телефонной трубки городского аппарата.

Дождался, пока трамвай не начал торможение, нажал клавишу на мобильнике и коротко бросил:

– Время!

И тут же уставился на дисплей фотокамеры, фиксирующей то, что уже происходило на остановке «Улица Володарского».

Парень в черном, находившийся в каких-то десяти метрах от людей, приготовившихся к посадке в трамвай, медленно расстегнул куртку, вытащил пистолет-пулемет «Клин», направив его на детей. Раздались короткие очереди. Незнакомый убийца во всем черном и темных очках, широко расставив ноги, начал расстрел ни в чем не повинных людей. Первой упала девочка, стоявшая прямо у бордюрного камня. Упала на рельсы так, что женщина, управляющая трамваем, не успела остановить вагон, и он протащил крохотное, пробитое пулями тело ребенка еще метра три, уродуя его.

За девочкой упал на асфальт мальчик. Раздались крики ужаса. Но убийца только усилил интенсивность огня. Вагоновожатая – женщина лет сорока попыталась увести трамвай от кровавой остановки, но убийца направил ствол на лобовое стекло и выстрелил в кабину. Трамвай так и не тронулся с места. Толпа, наконец придя в себя, рванулась в стороны. Человек в черном, закончив обстрел детей, на что ушли считанные секунды, начал вылавливать в прицел убегающие фигуры. Раздался звон разбиваемых в салоне трамвая стекол. Пассажиры пытались покинуть смертельный капкан, в который превратился мирный общественный транспорт. У убийцы кончились патроны. Пустой магазин, отщелкнутый от пистолета-пулемета, ударился об асфальт, вместо него человек в черном вставил другой, извлеченный из пояса. Передернул затвор и подошел вплотную к трамваю. На тех, кому удалось за эти секунды отбежать от остановки, неизвестный каратель уже не обращал внимания. Он устремил свой безжалостный взор на мечущихся в салоне трамвая обезумевших от страха пассажиров. Поднял «Клин» и нажал спусковой крючок. Крики внутри салона усилились. Они заглушили звуки самих выстрелов. А убийца хладнокровно продолжал свое дело. И ему было совершенно безразлично, кто попадал в прицел, мужчина, женщина, престарелый пенсионер или совсем молоденькая девушка.

Засняв основную часть работы зомби, Станислав Тарасевич снял трубку городского телефона и набрал 02. Ему ответили тут же. Перебивая голос дежурного милиционера, Тарасевич закричал:

– Милиция! На остановке «Улица Володарского» неизвестный расстреливает из автомата трамвай с пассажирами! Быстрее примите меры, этот маньяк убил уже более сотни людей!

Повесив трубку, Станислав вышел из будки и бегом бросился к ближайшей подворотне. Он оказался во дворе, образуемом тремя старыми, сталинской постройки четырехэтажными домами. Остановился, осмотрелся. Двор проходной, это хорошо. Уйти можно будет без проблем. Теперь следовало определить место, откуда удобнее будет снимать схватку зомби с сотрудниками милиции.

Он увидел слева от себя открытую, обычную, в отличие от других в этом дворе, металлических, снабженных домофонами, дверь, бросился в этот подъезд. Поднялся на площадку между вторым и третьим этажами. Отсюда Тарасевич, не обнаруживая себя, лишь выставив наружу камеру, вполне мог продолжать съемку. А с улицы по-прежнему доносились короткие очереди и крики боли.

Неизвестный вставил в «Клин» последний запасной магазин, когда услышал переливы сирен приближающихся сразу с нескольких направлений милицеских машин и карет «Скорой помощи». Он отошел за столб, который являлся основой для каркаса остановки. Казалось, убийца потерял всякий интерес к тем, кого только что безо всякой эмоций безжалостно уничтожал. И это соответствовало действительности. Сейчас человек в черном готовился к бою с милицией, ко второму этапу определенной ему свыше карательной миссии.

Первая милицеская машина остановилась метрах в ста от остановки, прижавшись к обочине. Милиционеры в бронежилетах разбежались по всей ширине дороги, начали сближение с трамваем, вокруг которого в различных позах, в лужах крови лежали люди разного пола и возраста. Много людей. Милиционеры не видели убийцу и, возможно, надеялись, что тот уже покинул место бойни, что выглядело бы вполне логично. Зачем маньяку, сотворившему свое кровавое дело, дожидаться прибытия милиции? Ведь должен же он понимать, что совсем

скоро район будет оцеплен. Убийца, по идее, должен скрыться до подхода специальных сил правоохранительных органов. Если он, конечно, не конченный идиот! Но даже полный идиот не способен на то, что натворил неизвестный. На это способно дикое животное или НЕКТО, лишенный всяческих эмоций. Но не человек. Скорее машина, запрограммированная на убийство. Но с такими местные милиционеры в жизни еще не сталкивались. В кино, в американских боевиках, видели, но чтобы в жизни? Нет! И они начали приближаться к месту бойни, не дожидаясь, пока подойдут машины с отрядами местного милицейского спецназа. За что и поплатились. Все четверо, от сержанта-водителя, до капитана – старшего оперативной группы.

Человек в черном костюме и очках появился на тротуаре внезапно. Милиционеры шли на цель, держа между собой интервал метра в четыре. Да, они имели при себе короткоствольные автоматы «АКСУ-74». И даже были облачены в бронежилеты, которые пули «Клины» не пробивают. Но наряд не ожидал нападения, и лица сотрудников милиции были открыты. Убийца сориентировался мгновенно. Четыре короткие очереди – и милиционеры упали на асфальт, не успев что-либо предпринять, обогрив дорожное покрытие своей кровью так же, как и жертвы на остановке. Наступило затишье. Человек в черном вновь скрылся за столбом. Но жить ему оставались минуты.

Со стороны дороги, куда ушла «Газель» с поделщиками Тарасевича, показался «ЗИЛ», оборудованный будкой с зарешеченными стеклами. Прибыл отряд милиции особого назначения. Станислав перевел камеру на бойцов ОМОНа, которые в доли секунды покинули автомобиль, остановившийся, не доезжая до поворота, и рванулись к улице Володарского. Действия их были мгновенны и слаженны. Омоновцы бросились через улицу в арку, ведущую во двор, в левом доме которого затаился с видеокамерой Тарасевич. И только один боец замер на углу, подняв вверх винтовку с оптическим прицелом. Это было главное действующее лицо в операции ОМОНа по нейтрализации убийцы, которого, по приказу сверху, следовало уничтожить на месте преступления.

Человек в черном среагировал на появление омоновцев и вышел из-за укрытия. Но выстрелить по бегущим не успел. Из-за угла появился снайпер. Он вскинул винтовку и практически сразу дважды выстрелил. Фигура в черном покачнулась, пробитая насквозь пулями мощной винтовки СВДС. Раздался третий выстрел, отбросивший голову бандита назад. Отлетели в сторону очки и пистолет-пулемет. Одновременно рухнул на спину и тот, кто недавно расстрелял массу людей. Омоновцы из двора рванулись к остановке. Дальше снимать происходящее Тарасевич не стал. Он спустился во двор и вдоль домов направился к проходу, выходящему на параллельную с Володарского улицу. Оттуда поспешил к супермаркету. Навстречу толпе обывателей, услышавших о трагедии на остановке и спешивших на место бойни. Пробиваясь через эту толпу, Тарасевич вышел за магазин, где на стоянке стояли его неприметные «Жигули» шестой модели. Вернее, эта машина принадлежала ему со вчерашнего вечера, когда была куплена на местном рынке по генеральной доверенности на лицо, в природе не существовавшее. Сегодня же эта машина должна быть продана втемную в один из мутных автосервисов на разборку. Но пока «шаха» служила Тарасевичу. Он вывел «Жигули» со стоянки и поехал к площади четырех фонтанов, где у небольшого уютного кафе «Эстер» и остановился. Прошел к фонтанам, достал сотовый телефон, набрал нужный номер:

- Мирон?
- Я! Ты где?
- Там, где договаривались.
- Хорошо! Докладывай!
- Зомби-один программу отработал полностью.
- Он уничтожен?
- Да, тремя выстрелами снайпера ОМОН!
- Надеюсь, ты все произошедшее на остановке зафиксировал на видеокамеру?

– Естественно!

– Отлично! Находишься там, где находишься. Жди меня в «Эстер». Буду где-то через час.

– Принял! Жду!

Но на этом кошмар города Нижнего Борисова не закончился.

* * *

9-00 местного времени. Ласточкин рынок

Центральный торговый павильон был заполнен покупателями. Кто-то подыскивал одежду на приближающийся осенний сезон, кто-то уже думал о зиме, благо цены на зимние товары были еще вполне приемлемыми, так как торговцы выставили в основном вещи, не проданные в прошлом году. Кто-то покупал детские игрушки, а кто-то просто слонялся по торговым рядам от нечего делать или от привычки еженедельно, если не ежедневно посещать рынок, всюду прицениваясь, но нигде ничего не приобретая.

В те же 9-00 во двор бараков, предназначенных под снос и не использовавшихся в качестве жилья даже бомжами, так как в строениях находиться было опасно из-за крайней обветшалости зданий, въехала светлая «Волга» и спряталась за кустами разросшейся по всему двору акации. В «ГАЗ-3110» находилось три человека. Водитель – Иван Трегубов, сам Башкир, или Анатолий Башкиров, оба мужчины лет по сорок, и молодой парень, одетый во все черное – от полуботинок до солнцезащитных очков. Он, как и убийца на улице Володарского, практически не реагировал на то, что происходило вокруг него. Взгляд, устремленный в окно и застывший на одном из бараков. Расслабленное, безразличное ко всему состояние. Руки в подрезанных перчатках, закатанные рукава черной джинсовой куртки, спокойное, ровное дыхание.

Башкиров вышел из машины и направился к рынку. Прошел мимо бойких рядов уличных торговцев, вошел в павильон, обошел первый этаж, поднялся на второй. У чуела медведя, что красовалось в отдельной нише, достал сотовый телефон, набрал номер:

– Иван?

– Слушаю тебя, Башкир!

– Запускай корешка!

– Сам-то укрылся надежно?

– Надежно!

Водитель повернулся к парню:

– Тебе пора, друг!

Тот, кивнув головой, покинул салон, обошел машину, открыл багажник, достал оттуда сумку на колесиках и направился следом за Башкиром на территорию рынка. Вот только торговые ряды он обходить не стал, сразу направился в павильон с центрального входа. Свернул направо и остановился возле кадки с пальмой. Его хорошо видел со второго этажа Башкиров. Бандит взял в окошечке, торгующем различными напитками, бутербродами и булочками, стаканчик кофе и вернулся к периметру ограждения. Набрал на мобильнике другой номер. Ответил парень, стоявший внизу:

– Да!

Башкир коротко бросил:

– Время!

И включил миниатюрную камеру.

Молодой человек в черном спрятал телефон, открыл сумку, достал из нее автомат «АКСУ-74», вставил один из трех сорокапатронных магазинов, передернул затвор, осмотрелся. Перед ним находилось не менее двух десятков людей. Не поднимая автомата, от бедра, парень дал по этой толпе очередь. Грохот выстрелов слился с диким воплем. Кричали не только те, в кого попали пули. Кричали все! От неожиданности. От испуга, от внезапности и нереаль-

ности происходящего. А молодой человек, глядя на дело рук своих через темные стекла солнцезащитных очков, продолжал стрелять, благо толпа сгрудилась на месте, еще не начав бежать от места бойни. Он стрелял короткими очередями, выхватывая цели слева направо. Расстреляв магазин, молодой человек отстегнул его, отбросив в сторону, спокойно, не торопясь, нагнулся, достал из сумки второй. Вновь привел автомат в готовность к стрельбе и вновь огляделся. Часть первого этажа павильона, заполнившегося всеобщим криком, была пуста. Только груды тел у первых бутиков левого от убийцы ряда. Боковым зрением он уловил какое-то движение слева. Резко повернулся. И увидел девушку сквозь стекло какого-то административного помещения. Девушка рванулась было к внутренней двери, но остановилась, увидев направленный на нее черный зрачок автоматного ствола. В ее глазах пылал животный ужас. Она закричала:

– Нет! Не надо! Не убивайте!

Но парень в черном одеянии остался равнодушным к ее мольбам. Он нажал на спусковой крючок, и белая блузка работницы павильона, которой на вид было лет двадцать, разрываемая в клочья, обагрилась алой кровью. Девушка рухнула у стола, потащив за собой монитор компьютера, который разбился рядом с ее головой.

Убийца, убедившись, что поразил очередную цель, подхватил левой рукой ручку сумки, правой держа автомат, перешел к другому ряду, где в середине павильона находился боковой вход. И увидел ревушую толпу, создавшую в панике затор. Молодой человек отпустил сумку, перехватил оружие и ударил длинной очередью по этой беснующейся толпе. Часть людей упала. Рев усилился. Кто-то бросился назад, но основная масса лишь усилила нажим на двери, которые затрещали вместе с ребрами тех, кто давил их.

Убийца выпустил оставшийся в магазине боезапас в несчастных, так и не сумевших вырваться из огненного ада.

Башкир, наблюдавший за происходящим со второго этажа, увидел бегущих к нему двух милиционеров. И тут же закричал, указывая рукой вниз:

– Вон он! Вон, внизу!

Старшина и сержант, имевшие на вооружении пистолеты и уже сообщившие дежурному по УВД о происшествии на рынке, оттолкнули Башкирова в сторону:

– Тебе что, дурак, жить надоело? Быстро на пол!

Башкир подчинился.

Милиционеры выхватили из кобур штатные «ПМ» и не медля открыли огонь по человеку в черном. Но вот беда, расстояние до него было не менее тридцати метров, действенная дальность выстрела пистолета Макарова составляла двадцать пять метров. Хотя, если попасть, то и с тридцати метров можно не только ранить, но убить противника. Это смотря куда попасть. И старшина попал. Четвертым выстрелом в левое плечо бандита, который наклонился над сумкой, чтобы достать последний, третий, магазин. Удар в плечо заставил парня пошатнуться. Он посмотрел на руку, из которой полилась кровь. Затем перевел взгляд на балкон второго этажа, откуда, опершись на парапет, по нему продолжали стрелять милиционеры, но их пули уходили в сторону, рикошета от пола и стенок палаток. Все так же не спеша достал магазин, отстегнув и выбросив предыдущий, вставил его в паз, передернул затворную раму. Выпрямился, вскинул автомат, мгновенно прицелившись, дал очередь по милиционерам, не успевшим укрыться за отделанным декоративной плиткой парапетом. Пули «АКСУ» попали обоим в головы. Старшине в переносицу, сержанту в правый глаз.

Башкиров криво усмехнулся, глядя, как выстрелы зомби отбросили тела ментов на пол. Его миниатюрная камера запечатлела все действия милиционеров, а также момент их гибели.

* * *

Подбежав к телу убитого террориста, командир отряда ОМОН Лаганов приказал части подчиненных оказать помощь подъехавшим медикам, а второй части отряда во главе с капитаном Сергеем Шиловым быстро «зачистить» прилегающие к остановке дворы и задержать всех лиц, которые окажутся там.

Но вскоре майору, командиру отряда специального назначения нижеборисовского управления внутренних дел, пришлось отменить приказание. После того, как его на связь вызвал оперативный дежурный УВД:

– Агат! Я – Центр! Как слышишь меня?

В динамике раздался посторонний шум, видимо, в квартирах домов интенсивно работали сотовые и радиотелефоны. Жители спешили сообщить о трагедии своим близким, друзьям или просто знакомым, но речь дежурного майор все же разобрал:

– Слышу тебя, Центр!

– Быстро сворачивайся и дуй на Ласточкин рынок!

Майор спросил:

– А в чем, собственно, дело?

– В том, Женя, что и там, в павильоне, еще один маньяк расстреливает людей!

– Да ты что?

– Вот тебе и что! Все управление в непонятке, что происходит! Откуда появились террористы и двое ли их?

Лаганов спросил:

– Много людей в павильоне?

– Уже нет. Этот урод выпустил по покупателям и торговцам два пулеметных магазина!

– Он не пытается уйти?

– В том-то и дело, что нет. Добивает раненых. Кстати, завалил двух наших. Опергруппа УВД оцепила здание павильона и обеспечила оставшимся в живых эвакуацию через второй этаж. Бандит же продолжает находиться на первом и, похоже, покидать павильон не собирается. Так что вперед, Женя! Поторопись. Штурм без подготовки, с ходу! Без дополнительной команды. Террориста уничтожить. Приказ генерала.

– Ясно! Отбой!

Переведя рацию в режим приема, командир ОМОНа крикнул подчиненным, помогавшим медперсоналу карет «Скорой помощи»:

– Внимание! Всем в машину. Агутин, Железняк, остаться возле трупа террориста до прибытия спецов из ФСБ и прокуратуры! Остальным бегом марш! Нам предстоит еще работа!

Приученные к строгой дисциплине бойцы милицейского спецназа, не задавая никаких вопросов, бросились к «ЗИЛу», продолжавшему стоять в проезде.

* * *

Появившиеся на втором этаже милиционеры оперативной группы разбежались по всему периметру здания. На этаже находилось много людей, не имеющих возможности покинуть павильон и в ужасе ожидавших, что террорист поднимется к ним и продолжит свое кровавое дело. Поэтому оперативную группу люди встретили с облегчением. Теперь их жизням уже не угрожала непосредственная опасность. Но иного мнения придерживались милиционеры. Они не отбрасывали варианта, что убийца может иметь на себе или в сумке мощный заряд взрывчатки, подрыв которого способен обрушить строение. Поэтому правоохранительными органами совместно с пожарной частью МЧС города было принято решение о срочной эвакуации

ации всех людей из павильона. Чем сотрудники опергруппы и занялись. И только двое из них, вооруженные автоматами, попытались обнаружить убийцу. Но это им не удалось. Тот исчез из поля зрения.

Молодой человек в черном одеянии до прибытия милиции спрятался в одном из бутиков, оттуда отслеживая обстановку. Находясь в торговом отсеке, он одновременно вытянул леску из накладного кармана, привязав конец к среднему пальцу левой руки. Второй конец заранее был прикреплен к кольцу предохранительной чеки мощной оборонительной гранаты Ф-1, имевшей разлет осколков в двести с лишним метров. Террорист слышал команды, отдаваемые наверху, и понял, что людей выводят к тыловой стороне здания, но это его не волновало. Как, впрочем, и все остальное.

Башкирова спустили по пожарной лестнице вместе с покупателями и торговцами на улицу, тут же отпустив. Башкир не пошел на выход, он смешался с толпой, окружившей на безопасном расстоянии павильон. И увидел подъехавший «ЗИЛ» с будкой, из которого высыпала группа облаченных в бронекостюмы, вооруженных автоматами и снайперскими винтовками бойцов спецназа. ОМОН сразу направился к павильону, охватывая его с трех сторон – с центрального и бокового входов и со стороны стены, где к окнам второго этажа были приставлены пожарные лестницы. Башкиров не решился в толпе воспользоваться видеокамерой. Люди вокруг взволнованные, нервные, раздраженные, а некоторые, особенно молодые мужчины, просто взбешенные. И не дай бог, им не понравится, что Башкир начнет съемку действий спецназа. Отволокут еще к ментам. Поэтому Башкиров спрятал камеру подальше, продолжая внимательно смотреть на павильон. Он знал, что ДОЛЖНО произойти на финише акции, и ждал этого!

Командир ОМОНа, подведя подчиненных непосредственно к павильону, запросил командира опергруппы, продолжавшей находиться на втором этаже:

– Рысь! Я – Агат! Ответь!

– Рысь на связи!

– Что внутри, Миша?

– Внизу кровавое месиво, наверху «чисто».

– Где находится террорист, известно?

– Точно нет, но где-то в одном из бутиков правого от центрального входа ряда, недалеко от бокового выхода.

– Этот боковой выход для проникновения моих ребят в павильон свободен?

Командир опергруппы ответил отрицательно:

– Нет! Туда не суйся. Он заблокирован трупами! Можешь воспользоваться пожарными лестницами или центральным входом, а также окнами первого этажа, где отсутствуют решетки!

– Из какого оружия этот козел вел огонь?

– Из «АКСУ».

– Ясно. Значит, правый от фасада ряд. И сколько в нем торговых отсеков?

– Всего около шестидесяти, но это по всему ряду. До трупов штук тридцать по обеим сторонам. Бандит может находиться в любом. Мои снайперы его не обнаружили.

– А не мог он, смешавшись с толпой, покинуть павильон?

– Исключено. Я начал эвакуацию в тот момент, когда он еще стрелял в людей. И тут же заблокировал лестницы на второй этаж!

– Понятно. Жди, скоро буду.

Командир оперативной группы предупредил:

– Я отведу своих ребят к тыловой стене, но лестницы буду держать под контролем!

Майор согласился:

– Хорошо. Конец связи.

– Конец.

Лаганов вызвал к себе Шилова:

– Пойдем, Серега, группой в пять человек, ты, я и трое бойцов! Врываемся в помещение через центральный вход. В фойе расходимся. Ты с одним человеком двигаешь в левый ряд и обходишь его, останавливаясь напротив тылового выхода. Я с двумя спецами к правому ряду! Как займешь позицию, по моей команде начинаем «зачистку» всех торговых точек в жестком режиме. Вопросы?

– Да какие могут быть вопросы? Вот только не ждет ли нас террорист с центрального входа?

Майор, недолго подумав, вновь вызвал командира оперативной группы:

– Рысь, ответь!

– Слушаю, Женя!

– Ты людей погоди отводить!

– А в чем дело?

– Отвлеки бандита на минутку, чтобы мы смогли проникнуть в здание, а то имеются опасения, что он может держать вход под прицелом.

– Разумно. Хорошо, сделаю. Когда начать отвлекающий маневр?

– Ровно через минуту.

– Принял.

Отключившись от оперативника и повернувшись к своему заместителю, Лаганов приказал:

– Бойцов сюда, быстро!

– Так вот они, выбирай любого!

И действительно, рядом находилось с десяток спецов. Майор вызвал троих, кратко поставив им ближайшую задачу.

Ровно через минуту после окончания сеанса связи между Лагановым и командиром оперативной группы в павильоне раздались автоматные очереди.

Майор взглянул на капитана:

– Что, Серега, начали?

– Начали, майор!

– Вперед!

Штурмовая группа ОМОНа, распахнув стеклянные двери, ворвалась в фойе. Лаганов указал рукой Шилову на левый ряд:

– Пошел, капитан!

Сергей с сержантом рванулись в указанном направлении. Это было замечено оперативниками, которые тут же прекратили обстрел торговых отсеков правого ряда и отошли к тыловой стене.

Но быстро преодолеть пространство до прохода, выходящего к тыловым дверям здания, капитан с сержантом не смогли, наткнувшись на груды трупов. Начав обходить ее, Шилов услышал слабый женский голос:

– Помогите!

Он обернулся и увидел у палатки женщину, пытающуюся зажать рукой рану в ноге, из которой обильно выталкивалась кровь. Женщина не могла сама пережать поврежденную вену, так как имела еще два ранения в грудь. Оставлять раненую в таком положении было нельзя. Кроме того, офицер слышал еще стоны, которые раздавались из груды мертвых людей. Он вызвал Лаганова:

– Женя! Среди жертв есть раненые, необходимо оказать им помощь.

– Понял тебя! Вызови с улицы трех парней, если что, я прикрою! Далее по плану.

– Принял.

Капитан по рации отдал соответствующее распоряжение, нагнувшись к женщине:

– Потерпите немного! Сейчас вам помогут!

И повернулся к бойцу:

– Перетяни ей ногу выше раны жгутом! Быстро!

Сержант остановил кровь раненой в тот момент, когда появились вызванные с улицы трое спецов.

Шилов приказал разобрать груды трупов, отыскивая раненых и оказывая им помощь, добавив:

– Только работайте, ребята, аккуратно и по сторонам не забывайте смотреть. Не исключено, что террорист ломанется через торговые точки в этот ряд. Появится – валите без всяких базаров!

– Принято, капитан.

– Работайте! А мы пошли.

Выйдя в условленную точку, капитан доложил командиру ОМОНа, что к работе готов. Майор приказал начать жесткую «зачистку» торговых отсеков. И первым ступил в проход, тут же повернувшись и расстреляв крайний левый отсек. Его напарник выпустил очередь в торговую точку справа. Третий боец остался в резерве, следя за общей обстановкой и готовый при необходимости поддержать штурмовую группу. Одновременно с командиром отряда первые бутики отработали и капитан с сержантом. Они уже двинулись дальше, стараясь действовать синхронно, когда из середины правого от Лаганова ряда появился молодой человек в черной одежде и солнцезащитных очках. Майор мгновенно перевел на него ствол и уже готов был нажать на спусковой крючок, но террорист поднял автомат без магазина стволом вверх, проговорив каким-то неживым, металлическим голосом:

– Не стреляйте! Сдаюсь!

Как ни велико было желание майора всадить в это дикое животное длинную очередь, сейчас он уже не имел на это права. Сдающихся на милость победителя на месте не расстреливают. И еще одну существенную деталь отметил командир ОМОНа: слишком похож был этот террорист на того, что расстрелял трамвайную остановку. Как две капли воды. Только оружие разное, у этого укороченный автомат Калашникова, у того – пистолет-пулемет «Клин».

Майор приказал:

– Брось оружие и лапы в гору! Быстро, мразь, иначе стреляю!

Автомат упал на пол, издав дребезжащий звук. Продолжая держать террориста на прицеле, Лаганов отдал следующую команду:

– А теперь медленно, с поднятыми руками, ко мне!

Убийца начал движение.

Майор внимательно следил за ним, смотря прямо в очки. Что заставило его перевести взгляд на руки бандита, Лаганов и сам, наверное, объяснить не смог бы. Но он посмотрел на эти руки и увидел тонкую леску, тянущуюся из закатанного рукава к левой ладони террориста. Лаганов понял, что это означает, и, крикнув: «Всем в укрытия!», выпустил в террориста очередь, уже в падении метнувшись в один из отсеков.

Пули, выпущенные командиром ОМОНа, отбросили тело боевика на спину. И через несколько секунд раздался оглушительный взрыв, от которого повывлетали стекла окон первого этажа.

Тут же майора вызвала группа оказания помощи раненым:

– Агат! Я – Агат-три. Что случилось?

Поднявшись с пола, сбросив с себя пакеты колготок, свалившиеся со стенда, Лаганов ответил:

– Все нормально, парни! Продолжайте работу!

Он вышел из отсека, крикнул:

– Мужики? Никто не пострадал?

Из разных точек слышалось:

– Нет, командир!

– Все пучком! Вот только уши заложило.

Подошел и капитан Шилов со своим подчиненным сержантом. Остановился у изуродованного взрывом трупа террориста.

– Подорвать себя вместе с нами решил, сучонок! – сказал Шилов. – И как только ты, Женя, просчитал, что он заминирован.

Майор кратко ответил:

– Леска!

Капитан, не поняв, переспросил:

– Леска? Какая леска?

– Обычная, Серега, на которую рыбу ловят. Этому уроду не надо было рукава закатывать! Заметил, как похож на того, у остановки?

Шилов утвердительно кивнул головой:

– Заметил! Похоже, в город прибыла целая группа террористов-смертников. Причем славян. Жаль, не удалось этого живым оприходовать. Теперь жди, где еще пройдет террористическая атака!

После взрыва Башкиров удовлетворенно хмыкнул и стал пробираться сквозь толпу зевак к выходу с территории рынка. Башкир знал, что граната могла взорваться только на теле боевика. Любая попытка извлечь ее из его кармана должна была закончиться взрывом. Так что смысла оставаться в толпе Башкир больше не видел. Сколько ментов отправил на небеса вместе с собой зомби, он сможет узнать и из новостей. Ближайших новостей по радио. И не только местного. Он зашел за брошенные, полуразрушенные бараки. Сел на сиденье переднего пассажира «Волги». Резко выдохнув воздух, достал пачку сигарет «Винстон», прикурил, с наслаждением втянув в себя солидную порцию дыма.

Водитель спросил:

– Ну и как прошла акция?

– Отлично, Иван! Строго по плану! Ты давай, заводи тачку и выезжай на улицу. Двигай к центру. Тут нам светиться резона нет. А я пока с Мироном свяжусь.

Набрав на сотовом телефоне номер руководителя бригады, доложил об успешном проведении акции.

Миронов приказал следовать на площадь четырех фонтанов и, оставив «Волгу» где-нибудь в сторонке, зайти в кафе «Эстер», где вместе с Трегубовым и Тарасевичем ждать его и Прохора. Но ждать, находясь в разных местах зала. Особо Мирон приказал уничтожить все мобильные телефоны, по которым велись переговоры с парнями-убийцами. Уничтожить полностью, чтобы и следа не осталось.

В 11-00 Башкиров с Иваном Трегубовым вошли в кафе.

А Миронов, приказав Прохору загнать «Газель» на ближайшую стоянку, вышел из автомобиля, отошел к ораде, достал специальную рацию:

– Босс?

– Слушаю тебя, Мирон. – Ответивший человек, судя по голосу, привык повелевать.

– Докладываю, Босс! Акция «Общая паника» в Нижнем Борисове завершена успешно. Смертники полностью отработали. Их действия зафиксированы на пленке.

Босс, генерал-майор КГБ в отставке, спросил:

– Группа нигде не засветилась?

– Нет.

– Хорошо. Как соберешь всех своих людей, сразу начинайте отход по ранее отработанной схеме.

– Я все понял, Босс.

– А понял, так выполняй. Жду на базе. В город, к поезду, на котором будешь возвращаться, о чем предупредишь дополнительно, я вышлю микроавтобус.

– Принял.

– До встречи, Мирон!

– До встречи!

Глава 2

Воскресенье, 19 сентября. Москва

С утра супруги Сургины, Андрей и Маргарита, решили провести день за городом. Они давно планировали выбраться из душного мегаполиса и просто погулять по осеннему, полному разнообразных, радующих душу красок, лесу. Андрей подогнал «Ниссан» к дому на Пятницкой в девять утра. Рита к этому времени приготовила кофе, залив его в термос, еду решено было не брать. По пути наметили закусить шашлычком, который продавался вдоль трассы чуть ли не на каждом шагу. В воскресный день улицы в Москве относительно свободны, поэтому за пределы МКАД выехали без особых проблем. Андрей еще вечером определил место, куда они с Ритой поедут. Это был небольшой лесной массив недалеко от Москвы-реки и деревни Пасечной в пятидесяти километрах от столицы. Можно, конечно, и не удаляться на такое расстояние, пригодных для прогулок мест хватало и ближе к Москве, но они, в большинстве своем, стали теперь зонами, окружающими «дачные» участки современных хозяев жизни. А Пасечная хоть и подверглась освоению горожан, но не настолько, чтобы стройки захлестили прилегающую к деревне территорию. По крайней мере, Сургин надеялся на это. Дорога вела мимо Дальнего кладбища, и Андрей невольно сбавил скорость у центральных его ворот, возле которых всюду продавались цветы, венки, еловые ветки. То, что муж обратил внимание на кладбище, заметила и Рита, спросив:

– У тебя тут кто-нибудь похоронен?

– Да. Не догадываешься, кто?

Супруга взглянула на майора:

– Подожди, уж не Дальнее ли это кладбище?

Сургин подтвердил:

– В самую точку. И здесь похоронен майор Москвитин.

– Я хочу посмотреть на эту могилу.

– Зачем?

– Не знаю, но хочу.

– Хорошо. На обратном пути заедем.

Пятьдесят километров по хорошей и свободной трассе Сургины преодолели за полчаса. После чего Андрей остановил машину, достал карту, сориентировался.

– Так, что мы имеем? В лес отходят три дороги, две из них к деревне Пасечная, одна к реке. Ни деревня, ни река нам не нужны, тем более поворот к последней мы уже прошли, так что ближайшее ответвление вправо наше.

Это примыкание второстепенной грунтовой дороги к главной оказалось недалеко. Андрей повел автомобиль к лесу, который начинался практически сразу. Карту между тем взяла в руки Маргарита.

– Вот! – указала она точку на карте. – Почти посредине леса приличная лужайка.

Андрей, не отвлекаясь от начавшей петлять дороги, бросил взгляд на карту.

– Да, место неплохое. Вот только есть ли к нему подъезд? Но скоро узнаем! Это сколько нам ехать по грунтовке? Около километра?

Впереди обозначился крутой поворот.

Сургин сбросил скорость, вывернув руль вправо и, уже почти закончив поворот, чуть не врезался в стоящий прямо на дороге джип «Гранд Чероки». Если бы не реакция офицера спецназа, столкновения не избежать бы. Андрей резко нажал на тормоз, и «Ниссан» остановился в каких-то сантиметрах от заднего бампера джипа. Иномарка замерла, бросив Андрея на руль, а Риту на переднюю панель. Сургин выругался:

– Твою мать! А этот черт откуда здесь взялся?

Трое крупных телосложением молодых мужчин, оборудовавших на обочине место небольшого пикника. На траве была разложена клеенка, на которой стояла литровая бутылка водки, пара пластиковых емкостей с минералкой, кое-какая закуска. Увидев «Ниссан», один из троих, видимо, владелец и водитель джипа, поднялся и, вытерев рукавом легкой куртки рот, дожидаясь что-то из закуски, медленно пошел к машине. Рита воскликнула:

– Этого нам еще не хватало! Наверняка какие-нибудь балбесы, упертые хуже баранов. Все настроение испортят. А как отлично все начиналось.

Андрей открыл дверь, приказав жене:

– Сиди в салоне! Сиди и не выходи, что бы ни происходило, а лучше закрой глаза и подремли!

Сургин инстинктивно извлек из-под сиденья свой табельный, поставленный на предохранитель пистолет Макарова и сунул его в карман куртки. Вышел из салона, закрыв дверь и опершись правой рукой о крышу «Ниссана».

Мужчина с признаками полнейшего отсутствия интеллекта на физиономии подошел к джипу. Демонстративно посмотрел на бампер и задние фонари, хотя было понятно, что столкновения не произошло. Затем он повернулся к своим товарищам. Те, полулежа вокруг клеенки, в один голос спросили:

– Ну, что там, Леха?

Водитель, не ответив друзьям, перевел взгляд на Андрея:

– Ты кто есть-то, мужик?

Андрей усмехнулся, левой рукой сжимая ствол пистолета:

– Видимо, твоя проблема...

Бугай сощурил глаза и не отводя взгляда от Андрея, переспросил:

– Моя проблема, значит?

И тут же согласился:

– А ведь ты, мужик, прав! Только, наверное, забыл, что делают с возникшими вдруг проблемами?

Сургин сохранял полное спокойствие:

– Почему забыл? Я знаю, что проблемы принято решать.

Водитель вдруг заорал:

– Ты чего косоротишься, урод? Ты мне, сука, чуть новую тачку не уделал. А еще баклажишь не по теме. Перед бабой своей, что ли, – Леха увидел через лобовое стекло красивое лицо Риты, – делового корчишь?

От места, где расположилась троика, донесся скрипучий голос:

– Так че, Леха, с чуханом и баба в тачке?

Леха ответил, продолжая глядеть на Сургина, играя желваками:

– Баба, Митя! И судя по фейсу, бабеч классный!

– Так пригласи ее к нам, за стол. Чего ей с этим корешем торчать?

Водитель процедил Андрею:

– Слышал, что правильные люди сказали? Пусть баба выходит, а ты сдавай назад и вали отсюда часа на три. Потом заедешь за своей кралей! Усек, придурок?

Андрей укоризненно покачал головой, проговорив голосом, не предвещающим ничего хорошего:

– Зря вы так, мужики! Действительно желаете занять серьезную проблему?

Леха, вновь переглянувшись с товарищами, уставился на Андрея, выкрикнув:

– Ты че, козел, разбазарился? Да я из тебя, мудака, в момент инвалида сделаю! А потом при тебе, убогом, бабу отдеру так, что она на весь лес взвывает!

Сургин вздохнул:

– Как же вы мне все, безголовые, надоели! Давишь вас, как клопов, нет, вновь плодитесь! Нигде покоя нет!

Майор вполне мог, применяя щадящие приемы рукопашного боя, свободно надолго успокоить и водителя, и его тупоголовых дружков. Но тогда Рита невольно стала бы свидетелем банальной драки. Даже не драки, а избиения офицером спецназа зарвавшихся, хотя уже и не совсем молодых, отморозков. Иначе их назвать трудно. Это значит кровь, вопли боли, – в общем, лишние нервы. Поэтому на этот раз Сургин решил действовать несколько иначе, благо обстановка способствовала.

Слова Сургина были услышаны Лехиными товарищами. Один из них крикнул:

– Леха, твою мать! Ты долго будешь тянуть кота за яйца? Делай этого чухана и тащи сюда бабу! Водка стынет!

Водила оскалился:

– И то правда!

Взглянув на Андрея, он произнес: «Ты попал, мужик», и двинулся на офицера спецназа.

Сургин извлек из кармана пистолет, сняв его с предохранителя.

На что Леха лишь рассмеялся:

– Ты че, дурак, хочешь меня своей газовой пшикалкой напугать? Ну, пальни разок! Только потом я тебе вместе с игрушкой обе клешни вырву.

Он продолжил сближение и находился уже в шагах трех от майора. Водила и допустить не мог, что у мужика, которого он собрался сделать, боевое оружие. Да и откуда этому оружию взяться у обычного с вида обывателя, пусть и владельца иномарки.

Андрей повернул пистолет в сторону лежащих возле пленки подельников Лехи и выстрелил. Литровая бутылка водки разлетелась на осколки, один из которых вонзился тому, кто ранее призывал Леху поторопиться разделаться с Сургиным, в щеку и прилично рассек ее.

Выстрел и его последствия мгновенно остановили водителя джипа. Он понял, что в руках неизвестного мужика не газовый пистолет, а настоящий, боевой «ПМ».

Майор между тем перевел ствол на Леху и спросил:

– Ну и как стреляет пшикалка? Нормально бьет, не правда ли?

Водитель джипа замямлил:

– Ты это... ладно... хорош! Завязывай! Шуток не понимаешь?

Андрей усмехнулся:

– Нет, не понимаю. Такой вот я непонятливый.

И приказал:

– Пошел к дружкам, быстро!

Леха повиновался без лишних разговоров. Два его собрата с изумлением и страхом смотрели на приближающегося мужика с боевым «ПМ» в руке. Подраненный и о ране своей забыл, убрав платок со щеки, открыв путь обильно текущей крови.

Майор остановился перед ними, пропустив водилу вперед:

– Ну и как дальше будем разговаривать? Вы по-прежнему желаете, чтобы я отдал вам супругу, а сам на время удалился?

Ответил тот, что был постарше:

– Ты если что, извини! Сам видишь, выпили малость, а насчет жены, так это... на самом деле пошутили.

Андрей бросил на него острый, как кинжал, взгляд. Взглядом, заставившим старшего троицы почувствовать, как по спине начали стекать холодные капли пота. В глазах неизвестного мужчины он увидел то, что Андрей всегда пытался скрыть. А именно безжалостную решимость безо всяких эмоций пристрелить того, кого он посчитает врагом. И еще этот старший понял, что стоящий перед ними мужчина не обычный обыватель, пусть и вооруженный, что перед ним сила, против которой сам старший вместе с дружками не более, чем клопы, которых

эта сила в состоянии реально и спокойно раздавить. Поэтому, приложив руку к груди, спертым тихим хриплым голосом произнес:

– Клянусь, мы никогда и никому больше не принесем вреда! Только отпусти! А за весь базар, если можешь, извини. Не можешь – накажи, но не убивай!

Андрей неожиданно рассмеялся:

– Ну и дерьмо же вы! Шакалье отродье! Живите! Мне ваши жизни не нужны. Мне нужен чистый лес и свободная дорога. Так что встали – и к тачке. И чтобы через пять минут вас тут не было! Вперед!

Все трое вскочили и, оставив в траве клеенку с закуской, правда, залитой водкой и приправленной осколками бутылочного стекла, бросились к джипу. Только водитель остановился у двери, обернувшись к следящему за действиями «отдыхающих на природе» Сургина, обратившись на «вы», почтительно:

– Извините, но я не смогу развернуться. Вам бы сдать на «Ниссане» назад или объехать джип немного.

Андрей отрицательно покачал головой:

– Нет! Разворачивайся здесь, и как хочешь. И помни, теряешь время! Через четыре минуты я тебе скаты прострелю, потащите свой сарай до трассы на горбу. Заводи тачку!

Водитель запрыгнул на свое место и начал разворот. Для этого ему пришлось въехать в кусты, обдирая краску на внедорожнике. Затем сдать назад, разбив задний бампер о высокую и широкую у основания сосну. И только после этого Леха сумел выехать на место так и не завершившегося пикника, подмяв широкими покрышками и клеенку, и остатки закуски. Здесь джип жестом остановил Сургин. Он подошел к машине, стекла окон дверей левой стороны которой сразу же опустились, и почти без размаха въехал водителю кулаком в челюсть, проговорив:

– Это тебе, ишак карабахский, за то, что посмел супругу мою оскорбить.

«Гранд Чероки», отчаянно виляя, попадая в рытвины, на приличной скорости помчался к выезду из леса. К спасительной трассе. Андрей поставил пистолет на предохранитель и вернулся в свой «Ниссан». Сел на место водителя, повернулся к жене. Спросил:

– Ну и что?

Рита спокойно спросила в ответ:

– Что?

Андрей развел руками:

– Ну, вот это все? Великовозрастные обалдуи, наглецы и очень невоспитанные люди!

– Ничего. Правда, я думала, что ты будешь их бить. А вообще, Андрюша, тебе надо носить на видном месте визитку, предупреждающую о том, что ты офицер спецназа. Уверена, это у многих отбило бы охоту связываться с тобой. А то шпана не видит в тебе угрозы, вот и прет напролом, чтобы потом оказаться в больнице, если не в реанимации. Ты перед тем, как разбираться с ними, предупреждай их, что ли, кто ты есть! И на что способен.

Рита шутила, но Андрей воспринял ее слова всерьез, поэтому и ответил вполне серьезно, досадливо покачав головой и тяжело вздохнув:

– Не получится, Ритуля! Предупреждай, не предупреждай, все равно не поверят!

Маргарита рассмеялась, обняв мужа:

– Ты самый лучший у меня!

Андрей поцеловал супругу, улыбнувшись:

– Кто бы спорил! Ну что, будем искать проезд к нашей поляне?

Потом они бродили по девственному лесу. Рита собирала опавшую листву и складывала ее в своеобразный букет, сказав, что обязательно поставит его в спальне. Андрей же просто с удовольствием вдыхал чистый воздух. Как давно он не был в русском лесу. Именно на отдыхе, а не выполняя какое-нибудь задание. На задании лес становился объектом. Либо маскировки, либо засады. И воспринимался как естественное укрытие. Сейчас же все было по-

иному, и он удивлялся, почему ранее не покидал город, часто имея для этого возможность. Время летело быстро. В полдень решили выпить по чашке кофе. Вернулись к автомобилю. После крепкого, ароматного напитка супруги одновременно почувствовали, как разыгрался аппетит, но до этого их охватило острое желание близости. Прижав к себе супругу, Андрей, с полного согласия Риты, увел ее в заросли густых кустов, где на крохотной полянке они отдались друг другу. И в этой близости они испытали мощнейший взрыв наслаждения. Возможно, и скорее всего, ему способствовала окружающая влюбленных необычная обстановка. Счастливые и радостные Сургины провели в любовных утехх больше часа. После чего еще долгое время лежали на траве, глядя на небо, по которому медленно и величаво проплывали громады белоснежных облаков.

На обратном пути они поели шашлыка в придорожном кафе. Возле Дальнего кладбища Андрей остановил машину. Они с Ритой прошли к аллее неизвестных героев. Она разрыдалась. Бойцы спецназа несли потери. Что ж, этого на войне не избежать. В конце концов, они такие же люди, как и все. Сургин подвел супругу к обелиску, на котором золотыми буквами по черному мрамору было начертано:

«Москвитин Андрей Григорьевич».

Ниже стояли даты рождения и смерти.

Маргарита поежилась:

– Как-то не по себе. А тебе каково смотреть на собственную могилу?

Сургин пожал плечами:

– Нормально. Да и не бывал я после похорон здесь. А за могилой следят, как, впрочем, и за всем кладбищем.

Рита спросила:

– И там, внизу, пустой гроб?

– Нет, наверное. Должны были положить мусора, чтобы вес набрать. Ведь кроме Потапова, а теперь и тебя, никто не знает, что данное захоронение фикция.

– А мне страшно!

– Так чего рвалась сюда? Поехали домой!

– Поехали!

Супруги вышли с кладбища, подошли к «Ниссану». Андрей хотел уже сесть за руль, но тут его вызвал генерал. Майор переключил мобильник на режим специальной связи, ответив:

– Слушаю вас, Николай Викторович.

Потапов спросил:

– Где это вы с Маргаритой прохлаждаетесь?

– По лесу гуляем! Решили день посвятить загородной прогулке. Что-нибудь случилось, генерал?

– Разговор есть, Андрей!

– Вот как? Где встретимся?

Генерал проговорил:

– Езжай домой, ставь машину на стоянку и жди в квартире. Часов в семь, может, чуть позже, я заеду к тебе!

Рита, уловив часть разговора, поинтересовалась:

– И что от тебя хочет Потапов?

Андрей пожал плечами:

– Не знаю! Но, видимо, придется мне на время покинуть тебя! Генерал так просто в гости не приходит!

Рита вздохнула:

– Это я уже заметила!

В восемнадцать с копейками были уже в квартире, а ровно в 19-00 раздался звонок в дверь, и Андрей впустил в прихожую генерала Потапова.

Сургин сразу обратил внимание на мешки под глазами единственного непосредственного начальника:

– Опять провели бессонную ночь, Николай Викторович?

– Что, заметно?

– Более чем. Но так же нельзя, генерал! Хотя бы пару дней в месяц вы просто обязаны отдыхать. Иначе организм не выдержит. Мы вот сегодня очень хорошо провели время за городом. И усталость как рукой сняло. Лес – он лечит, если, конечно, не рассматривать его в качестве «зеленки», где нужно работать.

Устроившись за журнальным столиком, на который Маргарита поставила поднос с двумя распространяющими невероятный аромат чашками настоящего кофе, Потапов спросил:

– Ты в курсе того, что вчера произошло в Нижнем Борисове?

– Нет! Вечером смотрели видак, а с утра уехали, радио не включал. А что произошло в Нижнем Борисове?

Генерал подробно доложил о событиях, ужаснувших не только провинциальный областной центр, но и всю страну, за исключением, как оказалось, майора Москвитина-Сургина с супругой.

Выслушав начальника, Андрей проговорил:

– Да! Не слабо! Значит, двое, похожие друг на друга, славянской внешности, одновременно в разных точках города провели кровавые акции? При этом, судя по их действиям, о собственной безопасности совершенно не заботясь. Следовательно, являлись смертниками. И что, наши спецслужбы не имели никакой информации о готовящихся террористических акциях в Борисове?

Генерал отрицательно покачал головой:

– В том-то и дело, что нет! И не то что информации, а даже намек, что готовится подобная бойня! Значит, ее организаторы находятся не на Кавказе... Иначе мы знали бы о готовящейся акции.

Сургин поинтересовался:

– Личности террористов установлены?

– Да, ими оказались родные братья Сергей и Василий Чекурины, исчезнувшие из войсковой части №... в ночь с 31 декабря 2003 года на 1 января 2004 года. В новогоднюю ночь. Их искали, но не нашли. Выйдя из казармы, они словно испарились.

Андрей произнес:

– Чтобы через девять месяцев объявиться в Нижнем Борисове с оружием в руках. Интересно бы узнать, ГДЕ эти братья провели девять месяцев?

Генерал согласился:

– Да, не мешало бы выяснить. Этим сейчас и занимается соответствующий отдел моего Управления.

– Надеюсь, вашим сотрудникам ясно, что террористы-смертники действовали не по собственной инициативе? И что рядом обязательно присутствовали контролеры, а возможно, и «чистильщики»?

– Естественно, Андрей! Это очевидно. Но я приехал к тебе не для того, чтобы обсудить террористический акт в Нижнем Борисове.

Андрей ответил:

– Это и козе понятно. Чтобы проинформировать меня о трагедии в Борисове, вам достаточно было просто позвонить мне. Но вы приехали. А значит, разговор пойдет об очередном задании, напрямую с Нижним Борисовом не связанном!

Допив кофе, Потапов произнес:

– Ты меня извини, Андрюша, но будет лучше, если Рита на часик покинет квартиру. Ей совсем не обязательно знать, о чем мы будем с тобой говорить!

– Ясно!

Сургин позвал жену. Та вошла, взглянула на офицеров и сняла со стола поднос.

– Маргарита, – сказал Потапов, – я хотел бы попросить тебя дать нам с твоим мужем поговорить тет-а-тет! Только прошу, не обижайся!

Рита ответила:

– Ну что вы, какие обиды! Я пойду к Алле. Мы договаривались, что она вечером сделает мне на дому прическу! Но если не будет клиентов, займемся волосами сейчас. Или просто поболтаем.

Андрей поднялся:

– Я провожу тебя.

Супруги вышли в прихожую.

Рита спросила:

– Что-то серьезное, Андрюш?

И в голосе ее звучала ничем не прикрытая тревога за мужа.

Сургин обнял жену:

– Не знаю пока, Рит. Что будет можно, расскажу, но не думаю, что задание окажется каким-то необычным. Скорее всего, стандартная акция по отработке какого-нибудь объекта. Так что не волнуйся.

– Легко сказать – не волнуйся!

– Рита! Ты знала, за кого выходила замуж!

– Ну, все, все, я пошла! А ты сразу позвони, как освободишься!

Когда Андрей вернулся в гостиную, генерал спросил:

– А что это за Алла, к которой пошла Рита?

– Парикмахерша. В соседнем подъезде живет, работает недалеко отсюда. Зарплаты не хватает, вот и подрабатывает дома. Мастер, между прочим, очень даже неплохой. Они с Ритой в парикмахерской и познакомились.

– Эта Алла одинока или замужем?

Сургин удивленно взглянул на генерала:

– Почему это вас интересует?

– Из любопытства. Так как насчет семейного положения парикмахерши?

– Замужем. Муж – старшина милиции, служит в ГАИ, трое детей, между прочим.

Генерал достал сигарету, прикурил ее. В квартире Сургина курение не являлось чем-то необычным и запрещенным. Кондиционер прекрасно и практически мгновенно вытягивал дым, а освежитель воздуха уничтожал запах.

– Я, Андрюша, не хочу, чтобы противник каким-то образом вычислил тебя. А сделать это он может через Риту!

– О каком противнике вы говорите? Для всех, своих и чужих, майор Москвитин погиб!

Потапов согласился:

– Москвитин погиб. Но появился Сургин. И мы не можем допустить, чтобы Сургина связали с Москвитиным. Да, в лицо тебя не знают даже на службе, но то, что существует секретный агент Андрей, определенному кругу лиц известно. Поэтому лишняя предосторожность, обеспечение повышенного режима секретности не помешают!

Андрей укоризненно покачал головой:

– Вы действительно, Николай Викторович, чрезмерно перегрузили себя работой. Отсюда и необоснованные опасения. Вы забываете, что я и сам отслеживаю обстановку, складывающуюся вокруг меня и Риты. И хочу доложить вам, что ничего, что бы указывало на то, что моей

персоной, через Риту ли, или напрямую, но скрытно, кто-то интересуется, не обнаружено. А я хорошо чувствую опасность.

Генерал поднял руку:

– Ладно, закроем тему. Перейдем к тому, ради чего я и прибыл к тебе.

Потапов достал из бокового кармана небольшую карту, развернул ее на столе. Бросил рядом несколько фотографий и пару листов машинописного текста:

– А теперь, Андрюша, слушай меня очень внимательно...

Глава 3

Генерал начал излагать, говоря языком военных, общую обстановку, которая заключалась в следующем: в настоящий момент юг Чечни, район от Урус-Мартана до Гудермеса, пытаются взять под контроль две террористические группировки. Банда Мамеда Салахаева, или Аджара, и Джохара Дзкоева, или Джалала. Первая базируется недалеко от селения Бенхи, что в Ассаутском ущелье, от которого выходит дорога на Урус-Мартан; вторая группировка – в ауле Осхар, севернее ущелья, ближе к Гудермесу.

Андрей, зная, как не любит генерал, когда его перебивают, все же решился вставить вопрос:

– Извините, Николай Викторович, данные, о которых вы ведете речь, имеют реальное подтверждение?

Потапов недовольно взглянул на Сургина:

– Разумеется! Генерал Карцев, сменивший на посту руководителя спецслужбы Оболенского, которого в свое время ты без суда и следствия уничтожил, сумел внедрить в банду Аджара своего человека, некоего Шаву, или Рустама Эрдаева. Тот передает информацию подполковнику Лемешеву, командиру отряда спецназа «Гарпун», дислоцирующегося в Грозном.

Сургин воскликнул:

– Так, значит, Лемеха поставили на «Гарпун»?

– Да, Лемешева, кстати не без учета твоей рекомендации. Или ты рассчитывал на кого-то другого?

– Нет! Лемех – самое то, что нужно. Он справится с отрядом!

– Уже справляется, и неплохо. Ты удовлетворен ответом?

– Вполне!

– Спасибо, майор, – с иронией проговорил генерал.

Далее генерал объяснил, что Аджар и Джалал враждуют между собой. До открытых столкновений дело пока не доходило, но при малейшей возможности полевые командиры стараются подкинуть друг другу какую-нибудь подлянку. Разница между Джалалом и Аджаром в целях, которые ставят перед собой полевые командиры. Если Джалал сориентирован на ведение гражданской войны в самой Чечне, но не гнушается при этом заниматься и торговлей заложниками, которых захватывает везде, где предоставляется такая возможность, то Аджар мыслит более масштабно. Он выполняет заказы по проведению крупных диверсий и террористических актов. По данным Карцева, в настоящий момент Аджар готовит крупный теракт в городе Пролетарске. Куда постепенно и скрытно доставляется оружие, взрывчатка, перебрасываются наемники.

Андрей вновь не удержался и спросил:

– Вы говорите, что Пролетарск постепенно загружается всем необходимым для проведения крупной террористической акции. Почему тогда отряд «Гарпун» не используется для перекрытия этого канала? Почему, в конце концов, не отрабатывается Ассаутское ущелье вместе с бандой этого Аджара? Или у федералов на это нет сил? А «Гарпун» нацелен на другой объект?

Потапов вздохнул:

– Не все так просто, Андрей! Ты стал забывать особенности действий в Чечне. Во-первых, и Аджар, и Джалал прекрасно информированы о планах федеральных сил. Предатели разных уровней и мастей, к сожалению, продолжают работать, ставя личные корыстные интересы выше собственной чести! Их отлавливают, раскрывают, судят, даже уничтожают – но тут же появляются новые. Это делает невозможными масштабные карательные мероприятия против бандформирований. А «Гарпун» в лучшем случае уничтожит лишь одну группировку, но другая станет сильнее, осторожнее и скрытнее, что нам совершенно не нужно. Кроме того, мы не

знаем, на какой стадии находится подготовка террористического акта в Пролетарске. Но не на завершающей, точно. Это подтверждает и Шава. Так что удар по Аджару в Чечне может спровоцировать ответные действия тех сил, которые уже осели в Пролетарске или около него. Сил, имеющих все необходимое для проведения террористической атаки в мирном и практически незащищенном городе. Что также недопустимо. И, наконец, нам надо, предотвратив планируемую боевиками трагедию в Пролетарске, уничтожить группировки Аджара и Джалала сразу обе. Одну в российском городе, до того, как она, сгруппировав силы на своей базе, активизируется и начнет конечный этап подготовки теракта, вторую в Чечне. Силами того же отряда «Гарпун».

Андрей кивнул:

– В принципе, понятно, генерал, но слишком путано. Конечно, это хорошо, владеть обстановкой, получая достоверную информацию от надежного источника, но мне непонятно, какую миссию во всей этой чехарде вы отводите лично мне?

Потапов, недолго помолчав, ответил, глядя Сургину в глаза:

– Я отвожу тебе главную роль в операции по нейтрализации банды Аджара в Пролетарске.

Андрей не ожидал ничего подобного, поэтому даже присвистнул:

– Ни хрена кренделя! Я один должен буду разгромить группировку Аджара? Извините, генерал, но мне кажется, вы не подумали перед тем, как определить мне задачу! Задачу, изначально бредовую и невыполнимую в принципе!

Генерал спокойно выслушал реплику секретного агента, посоветовав:

– Когда, Андрюша, что-то кажется, народная мудрость советует креститься! Так что не возмущайся, а перекрестись.

– Я неверующий.

– А вот это плохо! Вера помогает человеку жить.

– Мне, Николай Викторович, выжить больше помогает интуиция, физическая подготовка, реакция и оружие!

– Что ж, пусть так. Я не священник, чтобы обращать тебя в веру. Продолжим разговор о делах земных и чисто мирских. Естественно, один ты против группировки Аджара ничего сделать не сможешь – ну, если только завалить с десятков бандитов и, возможно, зацепить самого главаря. Что не является нашей конечной целью. И когда я сказал, что отвожу тебе главную роль, я подразумевал нечто иное.

Андрей спросил:

– Позвольте узнать, что же тогда вы подразумевали?

– Внедрить тебя в банду Аджара! Где майору Сургину предстоит выполнить отдельное задание.

– Не понял...

– Позже поймешь! А пока слушай, что я скажу дальше.

А дальше Потапов поведал историю, которая с первого взгляда к общей задаче никакого отношения не имела, но в действительности предопределяла и обосновывала замысел генерала. Оказывается, три месяца назад боевики Джалала захватили в плен капитана Российской армии, командира подразделения, защищавшего какой-то аул и угодившего в заранее подготовленную засаду. За капитана Корчагина Александра Петровича, так звали двадцативосьмилетнего офицера, уроженца города Ростова-на-Дону, связавшись с родственниками, Джалал запросил выкуп в триста тысяч долларов, назначив срок передачи денег, который истекает первого октября. Семья капитана, естественно, поднять такую сумму не смогла, а помощи ждать было неоткуда, но все же кое-что собрали, продав квартиру умерших родителей жены и дом в деревне, новую машину и гараж. В итоге вышло около ста тысяч. О чем и было сообщено боевикам. Те снизили сумму до ста пятидесяти, но срок передачи денег оставили прежним, 1 октября сего года.

Андрей проговорил:

– Все это, конечно, прискорбно, но почему вас заинтересовала судьба именно этого капитана? В плену у «чехов» еще достаточно и солдат, и офицеров! Но вы заговорили именно о Корчагине.

Потапов поморщился:

– Сургин, ну сколько раз тебя просить не перебивать начальника? Что ты никак не усвоишь прописной истины: это просто неприлично, а в армии к тому ж запрещено уставом. Я уже не говорю о спецслужбе, где требования к дисциплине значительно выше!

– Видно, у меня это в крови! Так что принимайте таким, какой есть!

Генерал махнул рукой:

– Ладно! Но своими уточняющими вопросами ты только сбиваешь меня с мысли! А о Корчагине я заговорил исключительно из-за того, что у него есть брат! И этот брат, Валерий Петрович Корчагин, представляет для нас особый интерес. Во-первых, Валерий Корчагин очень похож на тебя. Можешь убедиться сам.

Генерал протянул майору одну из фотографий, и Андрей вынужден был признать: Валерий на самом деле внешне был очень похож на него, с той лишь разницей, что имел длинный шрам на правой стороне лица, от виска, рассекающий губы и до подбородка.

– Да, мы похожи, – сказал Сургин, – ну и что?

– Слушай дальше! Валерий Корчагин, 1964 года рождения, в прошлом офицер, прошедший Афганистан. И служивший за «речкой» в подразделении спецназа! Но сейчас Валерий находится в следственном изоляторе, задержанный органами правопорядка по подозрению в совершении умышленного убийства.

Андрей не выдержал:

– Еще не легче!

Но тут же поднял обе руки вверх, как бы сдаваясь:

– Молчу, молчу! Продолжайте, пожалуйста. То, что вы рассказываете, очень интересно.

Генерал не обратил внимания на иронию Сургина, или сделал вид, что не обратил:

– Так вот, Андрей, этот брат вполне может выступить посредником в передаче денег боевикам. При том, что у него прямой интерес попытаться через «чехов» свалить подальше от правосудия.

– Но он же в СИЗО, насколько я понял?

– Организовать побег – фиктивный, конечно, – не проблема, и ты это знаешь не хуже меня!

– Все равно ничего не понимаю! Вы так запутали ситуацию, Николай Викторович, что дальше некуда.

Потапов улыбнулся:

– А между тем все просто. Мы имитируем побег Корчагина-старшего, а к боевикам вместо него отправишься ты.

– Хорошенькое дельце! А «чехи» такие лохи, что примут меня с распростертыми объятиями? Да они в лучшем случае просто заберут деньги, возможно, – хотя вряд ли – отдадут капитана и выпустят с миром. В худшем вместе с деньгами и ваш покорный слуга окажется в яме для заложников!

Потапов согласился:

– Да! Вероятнее всего боевики так и поступили бы, однако есть одно «но», предоставляющее нам неплохие шансы все же переиграть противника.

Андрей спросил:

– И в чем же заключается это «но»?

– В том, что произошло однажды в Афганистане.

И генерал рассказал действительно любопытную историю. Заместитель Аджара и его двоюродный брат – Али Берзоев или просто Али – в прошлом, в Афгане, служил командиром взвода мотострелковой роты. Однажды подразделение Али «духи» крепко прижали в ущелье Лакан, недалеко от перевала Саланг. Потапов в то время командовал в том же Афгане отрядом особого назначения КГБ СССР. Он первым и принял сигнал Берзоева, который просил помощи. У взвода практически кончились боеприпасы, были раненые и убитые. За безопасность действий отдельных подразделений в том районе отвечал парашютно-десантный полк, но майор Потапов решил, не теряя времени, вывести отряд на поддержку погибающего в ущелье взвода. Спецназ с «вертушек» по-штурмовому высадился на господствующих высотах и в самом ущелье, начав с ходу атаку на «духов». Особенно проявил себя один из командиров групп, старший лейтенант Серегин. Ударив по моджахедам с фланга, он переломил ситуацию и позволил отряду, вместе с оставшимися в живых мотострелками, в том числе и Берзоевым, не только отбиться от «духов», но и уничтожить их основные силы.

– Так вот, Андрюша! Сергеевым должен стать Валерий Корчагин, а Корчагиным – Сургин. Ты можешь предстать перед Аджаром как человек, который в свое время спас жизнь его заместителю и родственнику. Такое горцы помнят долго.

– Ну хорошо, предположим, я заменю собой «беглого» Валерия Корчагина. Выйду на место запланированной встречи с боевиками, которые наверняка потащат меня к себе, но попаду-то я к Джалалу, а не к Аджару, у которого в заместителях обретается «спасенный» мной Али!

– Ты прав! И если бы не еще одно «но», так бы и вышло! Однако Шавя сообщил, что Аджару известно о предстоящей сделке, и он, контролируя ситуацию, собирается перехватить курьеров Джалала. Вернее, деньги, ну а вместе с ними и того, кто их привезет. Ему заложник тоже не помешает.

Андрей воскликнул:

– Но в этом случае, если все пройдет, как рассчитали вы, капитана Корчагина Джалал убьет непременно! Можем ли мы ради выполнения своей задачи подвергать жизнь пленного офицера смертельной опасности?

Генерал вздохнул:

– Капитана Корчагина Александра Петровича почти неделю, как нет в живых.

– Как это?

– Офицер решился на побег. Ему удалось снять охрану, а вот уйти нет. Он ведь был ранен. Не хватило сил. Боевики настигли капитана и забили насмерть! Но в переговорах с его семьей, естественно, об этом умалчивают. Вот почему Джалал согласился вдвое снизить сумму выкупа. За труп сто пятьдесят тысяч долларов – более чем достаточно!

Сургин выругался:

– Суки! Шакалье отродье!

И спросил:

– Связь с семьей и Джалалом двусторонняя?

– Нет, семью вызывают боевики. Всякий раз по новому номеру мобильной связи! А что, это так важно?

– Важно! Кто конкретно разговаривает с семьей погибшего капитана? Сам Джалал?

– Ну что ты! Тот не любит афишировать себя. На связь выходит некий Перс.

– Ясно. Что ж, с чего начнем?

Генерал поднялся, прошелся по комнате:

– Начнем мы ее с операционной. Ведь тебе нужно иметь такой же шрам, как у Корчагина-старшего. Но ты особо не переживай. Шрамы только украшают мужчин, потом наши айболиты вернут твоему лицу прежний вид! Если ты, конечно, сам этого захочешь.

Андрей съязвил:

– Нет, буду ходить порезанным и разукрашенным!

– Тогда все после уберем. У нас пластическая хирургия сейчас способна на очень многое!

– Я это знаю. Что будем делать после пластической операции?

Потапов вернулся на место, нагнулся к Андрею:

– А после операции мы, Андрюша, и начнем игру. И с первого октября. А до этого разработаем подробный план твоих действий среди «чехов». Теперь, майор, можешь задавать мне любые вопросы.

– Спасибо! Вот теперь как раз у меня вопросов нет. Они появятся при разработке окончательного варианта, а сейчас переварить бы то, что услышал.

– Переваривай, майор. Пластика завтра, в 12-00.

– Где?

– За тобой заедет моя машина в одиннадцать. Долго в клинике не задержишься.

– Но шрам-то будет свежий?!

– Об этом не волнуйся. Эскулапы сделают все, как надо! Ну а более конкретное обсуждение плана действий в субботу, 25 сентября, здесь, с десяти утра. Спасибо за кофе Рите передай! Поехал я. Да, оставляю тебе фотографии, распечатку телефонных разговоров между представителем Джалала и семьей покойного капитана Корчагина, земля ему пухом, подробности боя в ущелье Лакан, который произошел 14 июня 1987 года, а также биографию брата капитана Корчагина и данные по старшему лейтенанту Серегину. Ознакомься на досуге пока с этой информацией!

Сургин проводил генерала. Тот покинул квартиру за пять минут до того, как вернулась Рита после звонка мужа.

Андрей посмотрел на ее волосы, уложенные как обычно, спросил:

– Что, облом с прической?

– Ты знаешь, не захотела ничего делать! Хотела и – вдруг передумала! Почему – объяснить не могу! А у тебя что?

– То, о чем ты сама говорила. Задание, Рит!

Маргарита помрачнела:

– И когда уезжаешь?

Андрей обнял супругу:

– Не сейчас, и не завтра. До четверга гарантированно буду находиться в столице!

– Хорошо хоть так! Скажи, задание очень опасное?

– Да нет, ерунда!

Рита вздохнула:

– У тебя всегда все ерунда! А я теперь ломаю голову, куда ты отправишься, чем будешь заниматься и насколько все это рискованно. Но... я молчу! Ведь знала же, за кого выхожу замуж!

* * *

Микроавтобус «РАФ», принявший на городском вокзале группу Мирона, к 17-20 доставил ее на так называемую базу, или объект «Зеро». Этот объект представлял собой территорию ликвидированного еще в семидесятых годах по договору ОСВ-1 ракетного дивизиона стратегического назначения. Тогда под пристальным вниманием американских наблюдателей в части, расположенной в лесу, в 20 километрах от районного центра Милево, ядерные боеголовки были демонтированы с ракет, носители выстрелены в космос, шахты засыпаны. На месте весьма грозного по своей мощи ракетного дивизиона остался военный городок, состоящий из казармы личного состава роты охраны, трехэтажного, одноподъездного дома офицерского состава, нескольких складов, плаца, штаба и небольшого парка боевых машин. Городок, обне-

сенный рядом подключенной к току высокого напряжения колючей проволоки и полосой мин-новзрывных заграждений. Впрочем, проволоку обесточили, мины сняли. Личный состав передислоцировали к новому месту службы, и городок оставили умирать в лесу. Возможно, он так и разрушился бы постепенно, но в начале девяностых годов, когда главой районной администрации стал Михаил Степанович Варенин, в Милево объявился человек по имени Юрий Александрович Гладарев. Под фамилией Сазонов он встретился с Варениным и предложил крупную по тем временам сумму денег за долгосрочную аренду территории бывшего ракетного дивизиона. Варенин, человек достаточно предприимчивый, сразу оценил привлекательность сделанного предложения. Еще бы, самому Варенину только от подписания всех необходимых в этих случаях бумаг в карман ложилось ни много ни мало двадцать тысяч долларов, а в дальнейшем предлагался процент от продажи продукции, производством которой намеревался заняться оставшийся не у дел высокопоставленный чиновник государственной безопасности. Гладарев решил развернуть на территории военного городка предприятие по переработке леса и уже имел разрешение на вырубку одного на двух обширных участках. Сделка состоялась, и вместо ракетного дивизиона стратегического назначения появился кооператив «Мещерский лес». На территории бывшей войсковой части выросли металлические ангары. Туда были завезены деревообрабатывающие станки, другое необходимое для производства оборудование, в райцентре нанята рабочая сила в количестве двадцати шести человек, включая бригаду лесорубов, и кооператив начал активную работу, заключив одновременно договор на поставку своей продукции городской строительной компании! Рабочий день начинался строго в восемь и заканчивался в семнадцать. Рабочих доставляли в кооператив на автобусе, на нем же отвозили вечером обратно. И все были довольны. И никто даже предположить не мог, что налаженное производство является лишь прикрытием работы другого, также расположенного на территории бывшей ракетной части, строго засекреченного объекта. На этот объект уже скрытно по каналам бывшего чиновника КГБ и его покровителя и руководителя в Москве, некоего господина Сергеева Геннадия Алексеевича, была в три этапа переброшена специальная группа. Сначала прибыла бригада Миронова, вместе с группой медиков, а также заместителем Гладарева полковником канувшего в небытие Комитета государственной безопасности Иваном Георгиевичем Торопко, неким Рубановым Евгением Ильичем, бывшим командиром стройбата и, по совместительству, платным осведомителем Торопко, и госпожой Лазаренко Клавдией Константиновной, женщиной отталкивающей внешности, жесткой и злобной, служившей ранее надзирателем в специальном изоляторе КГБ в подчинении все того же Ивана Георгиевича. За жесткое обращение с подследственными она получила прозвище Кровавая Марта!

Затем на объекте объявились двадцать наемников из числа уволенных в запас бойцов специальных подразделений различных силовых ведомств во главе с также уволенным в запас бывшим подчиненным генерал-майора Гладарева полковником Городовым Павлом Анатольевичем. Он и завербовал наемников.

Объект представлял из себя секретную лабораторию по созданию террористов-смертников. Не обучению или подготовке, а именно созданию, потому как террористов планировалось создавать из обычных молодых людей, используя научные разработки и эксперименты главы группы медперсонала, профессора-нейрохирурга Кунца Германа Генриховича, при помощи его ассистента Рейнхарда Артура Марковича и медицинской сестры, жены ассистента Рейнхарда Орловой Любви Станиславовны.

Задачу по поиску потенциальных клиентов на роль террористов выполняла группа, в которую вошли Борис Миронов – старший бригады, Иван Трегубов, Прохор Семенов, Станислав Тарасевич и Виктор Башкиров.

Полковник Городов, назначенный начальником охраны объекта, непосредственно руководил двадцатью своими наемниками.

Группа Мирона начала действовать в октябре 1995 года, доставляя на объект беглых солдат, иногда ехавших в одиночку домой после службы в армии дембелей, но работа над ними господина Кунца раз за разом давала сбои. Профессор никак не мог определить нужную дозировку препарата, превращающего обычного человека в послушную машину убийства. И только в 2002 году опыт удался. А уже к концу 2003 года на объекте, в подвале бывшего дома офицерского состава, оборудованном под медицинскую лабораторию, оснащенную всем необходимым для создания смертников, находилось уже более двадцати человек. Из них восемь – готовые зомби, остальные – планируемые к обработке. Клиентов могло быть и больше, но работа Кунца сопровождалась достаточно высокой смертностью. Примерно один из трех человек, подвергнутых воздействию нейрохирурга, умирал. Их хоронили в ближайшем болоте, благо оно располагалось в каких-то трехстах метрах от самой лаборатории. Болото было небольшое по размерам, но глубокое, способное поглотить десятки человеческих трупов. Дисциплину среди пациентов – невольных кандидатов в террористы – жестко поддерживала Кровавая Марта, часто прибегая к услугам любимого орудия своего иезуитского развлечения, длинному хлысту. К сентябрю 2004 года количество подготовленных бойцов-смертников на базе составило сорок человек. В таком численном составе и планировалась комплектация отряда террористов-смертников. Плюс десять человек неотработанного резерва на пополнение неизбежных потерь при выполнении основными силами поставленных перед ними задач. А задачи эти были просты. Провести в указанном месте террористический акт, уничтожив при этом как можно больше мирного населения. Возвращения зомби с акции не предусматривалось. Какова же стратегическая цель организации отряда смертников? Она заключалась в амбициях господина Сергеева. В недалеком прошлом ярый коммунист, секретарь одного из обкомов центра России, сплотив вокруг себя представителей той же бывшей партийной номенклатуры, любой ценой жаждал денег, много денег! Их можно было заработать на терроре! На продаже зомбированных боевиков всем, кто пожелает их купить и сможет предложить хорошую сумму. Вот и решил высокопоставленный чиновник создать в центре России фабрику смертников, сулящую ему с компаньонами в смутные времена очень даже приличную прибыль.

Война на Кавказе являлась козырной картой оборотня Сергеева. Там его «товар» должен был пользоваться повышенным спросом! Не меньшие надежды Сергеев питал и в отношении тех предателей, кто по заказу Запада проводил в России политику постоянной дестабилизации обстановки. Поэтому и был организован объект. 19 сентября 2004 года в городе Нижний Борисов правая рука Сергеева, генерал-майор запаса Гладарев впервые опробовал на практике подготовленных на объекте террористов-смертников. И он лично встречал микроавтобус «РАФ», доставивший на базу бригаду Мирона.

Миронов, первый вышедший из автобуса, доложил боссу:

– Генерал! Акция в Нижнем Борисове проведена успешно, о чем я уже сообщал вам по связи!

Гладарев скривил рот, что означало улыбку:

– Я рад, Борис! Построй своих людей!

Мирон отдал соответствующее распоряжение, и возле микроавтобуса выстроилась в шеренгу его группа. Бывший генерал лично пожал каждому руку, поблагодарил за службу и приказал заместителю организовать для прибывших сауну с шикарным ужином. Башкир заикнулся, что не мешало бы и девочек после командировки поиметь, на что Гладарев ответил:

– Девочки будут завтра. С утра отпускаю бригаду в город. Там и расслабитесь. Увольнение на сутки.

Боевики остались довольны решением босса, тем более, что тот обещал с утра выдать и причитающийся за акции в Нижнем Борисове гонорар. Будет на что погулять от души! Сам же Гладарев забрал видеокассеты, запечатлевшие бойню на трамвайной остановке и в павильоне рынка, уединился в кабинете офиса, бывшего штаба дивизиона, где внимательно просмотрел

содержимое пленок. Просмотром он остался доволен. По аппарату спутниковой связи он бросил в эфир:

– Серго! На связи РД-один!

Сергеев ответил через минуту:

– Слушаю тебя, Юрий Александрович! И давай без этих позывных, прекрасно знаешь, что наш разговор невозможно перехватить, а меня просто воротит от всевозможных военных штук.

– Слушаюсь, Геннадий Алексеевич! Примите доклад по Нижнему Борисову!

– Не стоит, генерал. Я уже обо всем оповещен. Да и телевидение без устали продолжает сообщать о трагедии, имевшей место в провинциальном городишке! Работу оцениваю на отлично. На счет кооператива завтра же будет перечислена оговоренная сумма. Ну, а уж как ее оформить – твои проблемы.

– Я все понял, Геннадий Алексеевич.

– Это хорошо. Готовь еще одну двойку. На этот раз для работы в Питере. Дату акции уточню, но не торопись. Спешка нам не нужна. Да и договор пока носит лишь предварительный характер. Скажи Торопко, чтобы связался с Аджаром. По-моему, и чечен хочет купить у нас «товар».

Гладарев удивленно спросил:

– Салахаев знает о смертниках?

– Почему нет? Разумеется, в пределах, которые не раскрывают секретность объекта! Чеченцы – наши потенциальные покупатели. Так что если Аджар предложит неплохую сумму, пойдешь ему навстречу. И не забудь пополнить ударную группировку зомби. Численность ее должна сохраняться постоянной.

– Я все понял, Геннадий Алексеевич!

– Работай, дорогой! И помни, в этом новом мире только деньги дают истинную свободу. Большие деньги, которые мы должны получить за реализацию проекта в полном объеме. Остальное все – химера!

Отключившись от московского Босса, Гладарев вызвал к себе Торопко. Тот прибыл практически немедленно, словно ожидал вызова. Генерал обратился к заместителю:

– Иван Георгиевич, я только что разговаривал с Сергеевым, он доволен результатами пробной акции в Нижнем Борисове!

Торопко изобразил улыбку:

– Еще бы. По последним данным, в городе было убито пятьдесят четыре человека, одиннадцать ранены, половина из них тяжело, не считая потерь среди сотрудников правоохранительных органов, которые составили шесть человек. И это всего двое смертников! Естественно, уважаемый Геннадий Алексеевич не может быть недоволен. Судя по сообщениям электронных СМИ, в Нижнем Борисове введено чрезвычайное положение.

– Это хорошо, но уже в прошлом. Сергеев поставил задачу подготовить еще пару бойцов для работы в Санкт-Петербурге, а тебе персонально связаться с Аджаром. Надеюсь, связь с ним не утеряна?

– Нет! Канал продолжает функционировать. Но с чем связано требование Босса связаться с Мамедом?

– Он тоже где-то запланировал теракт и, зная о супербойцах, желает приобрести нескольких для своей работы. Босс разрешил продать, естественно, за приличную сумму.

Бывший полковник поинтересовался:

– Что понимать под приличной суммой?

Гладарев, прикинув, ответил:

– Порядка сотни штук баксов за каждого. И деньги вперед на известный тебе счет в Швейцарии.

- Я все понял. К какому времени должны быть готовы смертники для Питера?
- Об этом будет сообщено дополнительно. Бойцов для Аджара отправишь сразу же после подтверждения оплаты за товар. Впрочем, все тонкости обговоришь сам!
- Есть! Разрешите идти?
- Иди, полковник!

Глава 4

Специалист колдовал над лицом Андрея недолго, около часа, затем наложил швы и заклеил всю правую часть лица всевозможными пластырями.

– Ну, вот и все! 24-го числа в это же время жду вас здесь!

Андрей поинтересовался:

– А не рано ли? По опыту знаю, резанные или колотые раны заживают долго!

Хирург – молодой, но, видимо, уже достаточно опытный человек – согласился:

– Вы правы, но это естественным путем или после применения обычных методов лечения. Мы же применяем особые препараты, они не только быстро заживляют, но и старят раны. Поверьте, мне не первый раз приходится делать нечто подобное по просьбе генерала Потапова. Уверять вас, к концу недели шрам будет выглядеть так, будто ему лет двадцать, не меньше.

Сургин поднялся со стола:

– А пластыри ваши мне долго носить?

– Как снимем швы, вместе с ними уберем и все остальное. – Хирург усмехнулся: – Вообще-то за операцию принято платить, но... шучу, конечно, не за что, господин офицер. Машина, что привезла вас, стоит во внутреннем дворе. Идемте, я провожу вас пожарным выходом. Посторонним лицам, я имею в виду сотрудников и пациентов клиники, совершенно необязательно знать о вас!

Рита, увидев забинтованного мужа, приложила ко рту ладошку:

– Ой! Что это, Андрей?

– Ничего. То, что и должно было быть.

– Не понимаю, тебе изуродовали лицо?

Закрыв за собой дверь, майор взял супругу за руки:

– Рита! Это не больше, чем маскировка. Мне искусственно сделали шрам. Как только необходимость в нем отпадет, его так же быстро уберут. И следа не останется.

Маргарита покачала головой:

– Ну и работа у тебя!

Андрей попытался изобразить улыбку:

– Нормальная работа, все хорошо, Рит! Через три дня пластыри снимут, а пока придется привыкнуть. Думаешь, мне комфортно в них? Но все это, повторяю, временно!

– Да, временно, как и сама жизнь.

До пятницы Сургин не выходил из квартиры. Он за это время настолько изучил подробности давнего боя в ущелье Лакан, что мог рассказать о нем так, будто сам непосредственно в нем участвовал. Распечатка телефонных разговоров, которые неизвестный боевик по кличке Перс вел с семьей погибшего капитана Александра Корчагина, ничего особенного майору не дала. Обычная, стандартная схема требования выкупа за заложника. Больше Андрея заинтересовала судьба Валерия Корчагина. Офицер спецназа, майор, кавалер двух орденов – и вдруг ничем не обоснованное увольнение в запас. Увольнение, когда майору было чуть более тридцати лет и он вполне мог служить Родине. Но 1992 год все объяснял. Развал страны, всеобщий бардак, предательство на высшем уровне, разгон КГБ и его боевых, эффективно действующих спецподразделений. Корчагина-старшего потому и выбросили на улицу, что он был профессионалом. А профессионалы тогда новой власти были не нужны. В те годы профи представляли угрозу режиму! Вот и запил боевой офицер, впал в депрессию. Дальше хуже. Пьяная драка в 2004 году у ресторана, в результате которой Валерий проломил череп одному коммерсанту, избив трех его товарищей. Почему он это сделал? Неясно! Но очевидно, что не умышленно, как утверждает обвинение. Спец не станет работать так грубо. Если бы Валерий хотел завалить коммерсанта, он бы сделал это в более укромном месте, так подготовив акцию, что не оста-

вил бы никаких следов. А тут площадка перед рестораном, люди, какая-то дама, выступившая свидетелем обвинения. Нет, здесь что-то не так. А вот что – можно узнать только от самого Валерия. Ведь им придется встретиться! И провести какое-то время вместе. Сургин должен перенять манеру поведения Корчагина-старшего, его жесты, лексикон, узнать все подробности периода нахождения в СИЗО. Заодно и то, почему же он замочил того коммерсанта. Если, конечно, Валерий захочет об этом говорить. Хотя захочет не захочет, а придется ему это сделать!

24 сентября Андрей прибыл в клинику, захватив с собой фотографию Корчагина-старшего. Хирург уже ждал пациента, сразу предложив сесть в кресло. Через несколько минут, сняв пластыри, а затем швы, отошел назад, осмотрел Сургина, немного склонив голову вправо, и проговорил:

– Так! Ну, вот и результат! Думаю, получилось неплохо!

Андрей встал, подошел к зеркалу – и сначала не узнал себя. Вместо Москвитина-Сургина в зеркале отображался другой человек. Но это только первое мгновение. Затем иллюзия прошла. Андрей остался Андреем, только со шрамом на правой щеке, который, надо признать, действительно выглядел давнишним. Майор достал фотографию Корчагина, приставил ее к зеркалу. Сходство поразительное. Конечно, родственники Корчагина подмену определяют сразу, но только родственники. А перед ними, по идее, Андрей рисоваться не должен. Хотя как знать. Данный вопрос в компетенции генерала.

Хирург, пока Андрей рассматривал себя в зеркале и сличал собственное изображение с человеком на снимке, стоял возле окна и курил.

Затушив сигарету в земле цветочного горшка, спросил:

– Ну и как?

Сургин по достоинству оценил работу хирурга:

– Без комментариев. Оценка – отлично!

– Вот и хорошо! Вам пора идти! Тем же самым запасным ходом! Дорогу помните или вновь проводить?

– Помню! Один только вопрос, доктор!

– Да?

– Вы точно сможете впоследствии убрать шрам?

– Конечно!

– И так, что даже следа не останется?

– Именно так! Правда, какое-то время след все же будет замечен на лице, но он быстро сойдет!

Рита, открыв дверь, только и смогла произнести:

– Господи, Андрюша, в кого тебя превратили?

Сургин, обняв жену, спросил:

– Что, не похож сам на себя?

– Похож, но... этот шрам! Он так безобразит твоё лицо. А ещё говорят, что шрамы украшают мужчин. Бред полнейший!

– Рит, давай оставим эту тему! Что сделано, то сделано. После командировки все станет, как прежде.

Рита выразила сомнение:

– Не представляю, как это возможно сделать.

– Возможно, дорогая! У нас в ФСБ все возможно, даже невозможное.

А на следующий день, 25 сентября, как и было оговорено ранее, в 10 утра прибыл Потапов.

Маргарита не стала ждать, пока ее попросят покинуть квартиру, сама нашла повод уйти. Проводив ее, Сургин предложил генералу пройти в гостиную, но Потапов предпочел кухню. Ну что ж, кухня так кухня.

Устроились за обеденным столом.

Закурив, Потапов внимательно посмотрел на Сургина.

Андрей спросил:

– Оцениваете работу своего специалиста?

– Да.

– Оценивайте. Только учтите, если он после выполнения задания не уберет этот чертов шрам, я сам ему распишу всю физиономию.

– Хирург обещал, что вернет прежний вид?

– Обещал.

– Так какие могут быть сомнения? Он в своем деле профессионал такого же уровня, как и ты в своем. Ну, ладно, этот вопрос мы решили. Теперь поговорим о главном. На двадцать седьмое сентября назначена имитация побега из СИЗО Валерия Корчагина. Как и кто ее проведет, неважно, но все будет сделано так, что для милиции и юстиции, в ведении которой находится следственный изолятор, побег станет неожиданностью и неприятным сюрпризом. Другими словами, спецгруппа отработает задачу так, что ни у кого не возникнет сомнения, что Корчагин сбежал по-настоящему, не без помощи извне. Его доставят на конспиративную квартиру, где передадут тебе. Да, да, двадцать седьмого числа, ты, Андрюша, должен быть в Ростове. Все необходимые документы я передам тебе в аэропорту, перед вылетом. Почти четверо суток вы будете находиться на квартире в одном из старых домов Аксая, пригорода Ростова, вдвоем. За это время ты должен полностью перевоплотиться в Валерия Корчагина. Параллельно и со всей семьей проведут работу ребята из той же спецгруппы. Как только выйдет на связь Перс, ему сообщат, что деньги за Александра заплатить готовы, и передаст их брат капитана, который бежал из СИЗО и находится в розыске. Это чтобы у чеченов появилось желание вместе с деньгами прихватить с собой и еще одного заложника, если, конечно, они сами не планируют сделать это, без нашей подсказки. Ну а как окажешься в руках людей Джалала, начнешь работу по проведению операции «Двойник», назовем ее так. Общую задачу ты знаешь, теперь послушай и оцени вариант действий, который предлагаю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.